

# ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

## ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Съ доставк. и пересылкой  
на годъ . . . . 8 р. —  
на 9 мѣсц. . . 6 р. —  
на 6 мѣсц. . . 5 р. —  
на 3 мѣсц. . . 3 р. —

## ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.  
Отдѣльн. номера по 20 к.  
Объявленія печатаются по  
15 коп. за строку на по-  
лѣтней страницѣ и по  
30 коп. на первой.

## ГАЗЕТА

## ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ ред.  
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кп. 3.

## ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.  
Кавалергардская ул., д. 20, кп. 3, а  
также въ книж. маг., Вол-  
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.  
Въ Томскѣ—въ книжномъ  
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ  
Редакціи газеты «Сибирь».  
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-  
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Ходъ судебной реформы въ Туркестанскомъ краѣ. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Барнаула, Тюмени, Екате-  
ринбурга, Вѣрнаго и изъ Сергіопольскаго уѣзда, Семірѣченской области. — Отчетъ западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго географиче-  
скаго Общества за 1884 годъ. — Раскаліе сибиряковъ въ своихъ грѣхахъ. *Сибиряка*. — Непочатый уголь. (Сцена, очерки, рассказы). *Зна-  
комца*. — Сибирь. (Сонетъ). *Сергій Бердлева*. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

### ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

## „СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1886 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для городскихъ подписчиковъ съ доставкой  
на домъ, а для иногороднихъ съ пересылкой—годъ 7 руб., пол-  
года 4 руб., 3 мѣсца 2 руб. 25 коп., одинъ мѣсяць 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Томскѣ—въ редакціи «Сибир-  
ской Газеты» и книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина,  
въ Иркутскѣ—у Н. Н. Свицидана и въ редакціи газеты  
«Сибирь», въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова, въ  
Бійскѣ—въ библиотекѣ Реброва и въ Минусинскѣ—въ публич-  
ной библиотекѣ.

### ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

## „СИБИРЬ“

на 1886 годъ.

Условия подписки: съ доставкою и пересылкою во всѣ города имперіи  
и за границу: на годъ—7 р.; на полгода—4 р.; на 3 мѣс.—2 р.; 1  
мѣ.—60 к. Подписка принимается въ Иркутскѣ—въ редакціи газеты  
«Сибирь» и въ типографіи Свицидана, въ Томскѣ—въ редакціи «Сибир-  
ской Газеты».

## ХОДЪ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Проектъ судебной реформы въ Туркестанѣ предположено  
разсмотрѣть, какъ мы слышали, въ началѣ нынѣшней сессіи  
государственнаго совѣта. Считаемо своевременнымъ посвя-  
тить нѣсколько страницъ исторіи развитія этой реформы, въ  
виду той важности, которую приобретаетъ она именно въ на-

стоящее время. Съ перемѣщеніемъ нашихъ военныхъ пере-  
довыхъ постовъ въ Средней Азии далеко на юго-западъ, въ  
Туркестанѣ настаетъ мирная пора, когда, выражаясь словами  
законодателя, de auctoritate juris nostra pendet auctoritas —  
отъ степени уваженія къ праву зависитъ нашъ авторитетъ.  
Иарѣченіе это, конечно, всего болѣе примѣнимо къ мѣстно-  
стямъ, недавно вошедшимъ въ составъ государства, въ ко-  
торыхъ живетъ еще воспоминаніе о своихъ собственныхъ  
учрежденіяхъ, хотя и плохихъ an sich, но дорогихъ абори-  
генамъ по связи ихъ съ ихъ исторіей. Здѣсь нужны весьма  
вѣскія преимущества новыхъ порядковъ надъ старыми, чтобы  
естественныя симпатіи къ былому замѣнились предпочтеніемъ  
лучшаго, и населеніе безотлагательно сроднилось съ нимъ.

Помимо этого, соображенія о внутреннемъ преуспѣяніи  
Туркестанскаго края требуютъ для него болѣе совершенныхъ  
формъ юстиціи, чѣмъ тѣ, коими онъ пользовался съ первыхъ  
моментовъ своего покоренія. Безъ хорошаго суда, безъ спо-  
сныхъ формъ охраны и возстановленія правъ, немыслимо  
развитіе въ туркестанскомъ населеніи гражданственности и  
правосознанія, отсутствіе или слабая стѣнень которыхъ не  
можетъ не парализовать, въ свою очередь, торговли, промы-  
шленности и всѣхъ вообще проявленій экономической жизни.  
Припомнимъ, что состояніе торговли, промышленности и проч.  
находится въ самой тѣсной зависимости отъ экономическаго  
значенія вещей, а значеніе таковыхъ обусловливается прежде  
всего возможностью пользоваться ими; при необезпеченности  
и шаткости этой возможности, этого права, въ значительной  
мѣрѣ утрачивается значеніе всякой вещи, парализуется весь  
хозяйственный оборотъ.

Въ недавней своей исторіи средне-азиатскія земли испы-  
тали уже непреложность этихъ истинъ. Населеніе хотя и  
пользовалось здѣсь судомъ гласнымъ, но казіи и муфтіи,  
вершившіе его, находились въ большинствѣ случаевъ подъ

вліяніемъ мѣстныхъ беконъ или даже стононъ, вслѣдствіе крайней подлунности своей, и сама публнчностъ суда при такихъ условіяхъ лишь деморализовала населеніе. Хань и беки не только не заботились объ охрaнѣ частныхъ правъ, но нерѣдко сами нарушали ихъ въ свою личную пользу, являясь прямой угрозой имуществу подвластныхъ имъ лицъ; такимъ былъ, напримѣръ, Худояръ-ханъ кокандскій, печальная память о которомъ донынѣ живетъ въ восточной части Средней Азии.

Вслѣдствіе слабой обезпеченности гражданскаго оборота тамъ, гдѣ „никто не долженъ давать повода суду говорить о себѣ и безопасить себя можно только путемъ самоустраненія“\*), — населеніе избѣгало принимать участіе въ этомъ оборотѣ, что неизбѣжно порождало полный застой его. О производительномъ приращеніи капиталовъ никто не могъ заботиться здѣсь; владѣльцы, напротивъ, скрывали ихъ. Имущество же недвижимое, которое нельзя было скрыть, они охотно препрашали въ *вакуфы*, т. е. въ собственность религиозныхъ учреждений, пользующуюся въ средѣ мусульманъ безусловной неприкосновенностью, выговаривая для себя только право пожизненной или наслѣдственной аренды. Отсюда въ настоящее время это множество вакуфовъ въ нашихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ, составляющее источникъ немалыхъ затрудненій для мѣстныхъ дѣятелей, недоумѣвающихъ, какъ быть съ ними и почему ихъ такаа масса. Многіе относятся къ нимъ весьма непріязненно; однако, мы видимъ, что роль ихъ въ гражданской исторіи средне-азиатскихъ земель\*\*) была весьма серьезна, и что накопленіе ихъ явилось прямымъ послѣдствіемъ необезпеченности правъ населенія при прежнемъ правовомъ неустройствѣ.

Съ первыхъ же моментовъ занятія края русскими, новая власть старалась проявить себя, между прочимъ, и въ дѣлѣ организациі здѣсь болѣе совершенныхъ формъ юридическаго быта, но, къ сожалѣнію, попытки эти до послѣдняго времени не признавались удачными. Исторія нормирующаго нынѣ этотъ бытъ „Проекта положенія“ такава. Въ 1865 году, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія гражданскихъ учреждений нашихъ степныхъ областей и Туркестана была командирована туда, по Высочайшему повелѣнію, отъ военнаго министерства особая коммиссія, на которую и была возложена миссія ознакомиться съ нуждами вновь присоединенныхъ къ Россіи средне-азиатскихъ земель и выработать на мѣстѣ проектъ положенія объ управленіи ими. Проектъ степной коммиссіи былъ представленъ въ военное министерство чрезъ два года, но въ законодательномъ порядкѣ онъ не прошелъ по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже. Тѣмъ не менѣе, въ виду признанной уже въ то время необходимости образованія въ Туркестанѣ отдѣльнаго генераль-губернаторства и невозможности управлять имъ безъ учреждений и нормъ, сколько нибудь соответствующихъ его нуждамъ, комитетъ министровъ тогда же положилъ: предоставить туркестанскому генераль-губернатору ввести въ край временно проектъ положенія

степной коммиссіи, — съ тѣмъ, чтобы проектъ этотъ, съ дополненіями и измѣненіями, соответствующими потребностямъ населенія, былъ представленъ чрезъ два года для окончательнаго разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ, а до того времени уполномочить генераль-губернатора, примѣняясь къ указаннымъ въ проектѣ положенія основаніямъ, принимать всѣ тѣ мѣры, которыя признаетъ онъ полезными и неотложно необходимыми для устройства края. Это мнѣніе комитета министровъ было Высочайше утверждено 11-го іюля 1867 года, и въ немъ лежитъ основаніе тѣхъ особыхъ полномочій, которыми пользовался и нынѣ пользуется туркестанскій генераль-губернаторъ.

Судная часть сложилась на основаніи проекта степной коммиссіи и дополненій къ нему такимъ образомъ.

Въ край дѣйствуютъ русскіе суды и суды туземные, изъ которыхъ послѣдніе дѣлятся на суды кочевой части населенія (киргизовъ) и суды осѣдой части (сартовъ). Киргизы въ дѣлахъ, возникающихъ между ними, почти совершенно изъяты изъ юрисдикціи русскаго суда, сарты же изъяты изъ нея нѣсколько менѣе; ограниченіе это оказалось необходимымъ вслѣдствіе глубокихъ корней мусульманскаго фанатизма въ ихъ средѣ, не безразличнаго съ точки зрѣнія упроченія русской власти. Въ прежнее время у киргизовъ судъ совѣтъ почти не былъ организованъ, такъ что въ суды (біи) могъ попасть каждый по желанію стононъ; но обыкновенно приглашались *jus dicere* на общественныхъ собраніяхъ и пирушкахъ особенно почетныя лица, и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ званіе біа находилось въ зависимости отъ родоваго начала. У сартовъ (казіи) пріобрѣтали свое званіе путемъ особаго, по преимуществу, религиознаго экзамена, которому подвергались ихъ старшіе казіи (кази-кедиль). Въ настоящее время, при русскихъ порядкахъ, тѣ и другіе—біи и казіи—избираются самимъ населеніемъ и утверждаются военнымъ губернаторомъ области; впрочемъ, обжаловать ихъ приговоры можно только въ періодическіе съѣзды биевъ и казіевъ.

Нижней инстанціей русскаго суда являются уѣздные суды; они пользуются правами мировыхъ судей въ Россіи и руководствуются судебными уставами 1864 года. Второй инстанціей при нихъ—апелляціонной, кассационной, а равно наблюдающей за ихъ дѣятельностью въ порядкѣ дисциплинарномъ является областное правленіе, которое руководствуется въ этомъ случаѣ также судебными уставами.

Но, помимо значенія второй инстанціи мирового суда, областное правленіе является также и судомъ первой инстанціи во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ, неподсудныхъ мировымъ судьямъ (цѣнностью свыше 2,000 руб.), и въ нѣкоторыхъ уголовныхъ—по преступленіямъ должности. Въ этой второй своей роли областное правленіе есть уже судъ дореформенный и руководствуется началами формальныхъ доказательствъ. Впрочемъ, иногда оно дѣйствуетъ и какъ окружный судъ такъ, напримѣръ, въ Туркестанѣ существуетъ нотаріатъ, институтъ, тѣсно связанный, какъ извѣстно, съ реформой общихъ судебныхъ установленій, и обязанности окружнаго суда при немъ возложены циркуляромъ генераль-губернатора на областнаго правленія. Въ объяснительной запискѣ къ своему проекту положенія степная коммиссія говоритъ, что предоставленіе судебныхъ функцій областному правленію настоятельно необходимо впредь до того времени, когда начала новаго суда могутъ быть вполне примѣнены къ краю; въ

\*) См. Montesquieu: «Esprit des Loix», p. 66. Вѣдлня замѣтки объ азіатскихъ учрежденіяхъ и правахъ, разбросанныя въ различныхъ отдѣлахъ «Духа Законовъ», до сихъ поръ сохраняютъ свой значительный интересъ.

\*\*) Рудольфъ ф. Уерингъ въ первой книгѣ своего трактата «Пѣль въ правѣ» даетъ аналогичное объясненіе для широкаго развитія вакуфовъ также и въ Турціи.

виду такого признания общей судебной реформы на началах судебных уставов очередным вопросом в край, покойный генерал Кауфман счел возможным организовать здесь и нотариат\*), возложив временно существенную часть его на то же областное правление.

На областное правление возложены, таким образом, независимо от его роли как учреждения чисто административного—губернского правления и канцелярии губернатора—еще и весьма сложные обязанности судебного учреждения, точнее—нескольких судебных учреждений: оно является и палатой гражданского суда, и отчасти палатой уголовного суда, и съездом мировых судей, и окружным судом, и судом коммерческим... При том, отправляя все эти судебные обязанности, оно должно руководствоваться, при решении дел, часто очень близко соприкасающихся, в одних случаях судебными уставами, в других законами дореформенного судопроизводства, наконец, в третьих даже теми и другими вместе. Все это не может не породить затруднений и для суда, и для тяжущихся.

Из дел уголовных только дела о преступлениях по должности возложены, как мы сказали, на областные правления; остается затѣм обширный отдѣлъ преступлений общих, разрешеніе которыхъ изъято изъ юрисдикціи областныхъ правленій и возложено на военно-судныя комиссіи; комиссіи эти также руководствуются не однородными законами: въ качествѣ судовъ военныхъ онѣ дѣйствуютъ на основаніи свода военныхъ постановленій, а въ качествѣ палатъ уголовного суда—уложенія о наказаніяхъ.

Уже изъ этого краткаго очерка распредѣленія судебныхъ функций на основаніи „проекта положенія“ нельзя не увидѣть весьма существенныхъ недостатковъ въ системѣ и порядкѣ, при наличности которыхъ законъ и права личности не могутъ считаться вполнѣ обезпеченными. Прокурорскаго института ни въ старомъ, ни въ новомъ смыслѣ вовсе не существуетъ въ край. Часть обязанностей прокурора и все права обвинительной камеры возложены на военныхъ губернаторовъ области, причемъ особымъ циркуляромъ генерала Кауфмана имъ предоставлено право передавать особенно сложные и важныя слѣдственные дѣла на разсмотрѣніе областныхъ правленій, которыя высказываются въ такихъ случаяхъ, предать ли обвиняемаго суду, или не предать, но такіи мнѣнія имѣютъ только совѣщательное значеніе; рѣшающій голосъ въ весьма важныхъ вопросахъ о преданіи суду и возбужденіи слѣдствій принадлежит во всякомъ случаѣ военному губернатору. Если же принять въ соображеніе, что военный губернаторъ во многихъ случаяхъ и утверждаетъ приговоры военно-судныхъ комиссій, и приносить затѣмъ, что вообще военно-судныя комиссіи, по мнѣнію всѣхъ теоретиковъ права и законодателей, относятся скорѣе къ области дисциплины, чѣмъ юстиціи, то увидимъ, что здѣсь функции суда и администраціи почти сливаются, а положеніе представителей администраціи представляется весьма отвѣственнымъ и труднымъ, предполагающимъ рядъ качествъ, которыя въ единичныхъ личностяхъ встрѣчаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

\*) Въ Ташкентѣ существуетъ съ 1881 г. нотариальный контора, въ другихъ же городахъ обязанности нотариусовъ отправляютъ, какъ иногда и въ Россіи, мировые судьи, но въ Туркестанѣ кругъ компетенціи ихъ въ этомъ отношеніи гораздо шире.

Административная дѣятельность, требующая быстроты и исполнительности отъ своихъ органовъ, должна несомнѣнно имѣть основнымъ принципомъ своей организаціи передачу полномочій отдѣльнымъ лицамъ; тогда только ея дѣли вполнѣ достигаются. Главнѣйшимъ же принципомъ устройства суда, особенно въ высшихъ инстанціяхъ, должна быть коллегіальность, при которой всякія субъективныя мнѣнія взаимно уравновѣшиваются и судъ является охранителемъ только закона и правды. Уже изъ этого различія дѣлей, а также изъ естественнаго несоотвѣтствія основаній устройства вытекаетъ необходимость отдѣленія суда отъ администраціи, нѣмъ почти не отрицаемая въ наше время. Признала ее въ принципѣ и степенная комиссія, но, къ сожалѣнію, осуществленіе этого требованія оказалось отнюдь не соотвѣствующимъ дѣлю. На стр. 162 своей „объяснительной записки“ комиссія говоритъ: „съ передачей означенныхъ (общихъ уголовныхъ) дѣлъ военному суду достигается отдѣленіе судебной дѣятельности отъ административной“. Если даже обратить вниманіе только на то, что въ Туркестанѣ военная и гражданская администраціи нераздѣльны, то и того будетъ достаточно, чтобы признать предложенное стеной комиссіей осуществленіе принципа отдѣленія суда отъ администраціи прямо противоположнымъ поставленной дѣли.

Все указанное недостатки, зависящія въ значительной степени отъ того, что степенная комиссія составила свой проектъ спѣшно, во время разбѣдовъ, въ край только что завоеванномъ, — недостатки, разбѣянные и въ другихъ частяхъ проекта, не могли, конечно, не помѣшать ему пройти въ свое время въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

## ХРОНИКА.

**Экспедиція географическаго Общества.** Въ общемъ собраніи русскаго географическаго общества, 6-го ноября, секретарь сообщалъ свѣдѣнія о ходѣ трудовъ Общества. Изъ этого отчета видно, между прочимъ, что М. Н. Призвальный окончилъ свое путешествіе и возвратится въ столицу въ началѣ будущаго января. Экспедиція Г. Н. Потанина 2-го мая оставила Сининъ и 5-го вышла на Желтую рѣку, а затѣмъ, переваливъ черезъ горный хребтъ, посѣтила монастырь Лабронъ, резиденцію буддйскаго митрополита, который принялъ нашего путешественника весьма радушно. Изъ долины Лабронской рѣки экспедиція направилась по мѣстности, населенной тангутами, а затѣмъ на Тангутскія горы. Съ сотоварищемъ своимъ Березовскимъ, Потанинъ сойдется въ Хайсонѣ, откуда экспедиція направится въ Ланжинъ.

Въ общемъ собраніи Общества содѣйствія торговли и промышленности Н. В. Латкинъ сдѣлалъ докладъ о нынѣшнемъ положеніи путей сообщенія въ Сибирѣ, изъ путешествія по которой онъ недавно вернулся. Докладъ можетъ быть резюмированъ кратко: пути сообщенія въ Сибирѣ непоправимо плохи. Почтовый трактъ между Томскомъ и Иркутскомъ тщательно весьма избѣгается: проѣзжіе предпочитаютъ ѣхать въ обходъ почтового тракта. 28-миверстное разстояніе требуетъ 14 часовъ ѣзды на почтовыхъ! Для торговли такое состояніе дорогъ убійственно: пудъ керосина, стоявшій нынѣ лѣтомъ въ Томскѣ не болѣе двухъ рублей, продавался въ Иркутскѣ за 5—6 рублей и т. д. Пароходное сообщеніе по рѣкамъ съ наименьшимъ петербургскимъ ожидаетъ лучшей будущности, которая, вѣроятно, не

ва горами: новый генерал-губернатор Восточной Сибири, граф Игнатьев, как слышно, весьма озабочен вопросом об улучшении важных для торговли сибирских путей сообщения. Обществу выразило желание прийти на помощь в разработке вопросов о сибирских путях, а главным образом о постройке железной дороги между Томском и Иркутском.

В «Туркестанских Ведомостях» сообщают, что профессор С.-Петербургского университета, Н. Н. Веселовский окончил свои археологические изыскания в Самарканде, на местности, известной под названием Кала-и-Афросиаб (город Афросиаба), и в северной части Ферганской области, в Наманганском и Чустском уездах. Профессору Веселовскому удалось снять множество надписей, весьма древних и представляющих высочайший археологический интерес. Раскопки в развалинах древнего Самарканда, времён Александра Македонского, и в ферганских кишлаках Ахсы и Ашты дали много весьма важных находок из до-мусульманского и буддийского периодов. В числе весьма интересных находок, слѣдует упомянуть о хорошей и разнообразной коллекции древней стеклянной посуды (как известно, выделка стеклянных изделий совершенно неизвестна нынешним жителям Средней Азии); найдены также глиняныя изображения людей и животных, глиняные саркофаги с рельефными украшениями и надписями, древние сосуды, монеты и т. п. В настоящее время профессор Веселовский уже выехал из Ташкента в С.-Петербург. Можно надѣяться, что почтенный профессор еще раз посетит Туркестанский край, столь богатый в археологическом отношении, как одна из древнейших культурных стран земного шара. Культура Средней Азии гораздо древнее греческой и мало-азиатской. То положение, в котором, мы видим теперь Среднюю Азию, есть период упадка, почти полного замиранія прежде кипѣвшей здѣсь жизни. Вся Средняя Азия теперь—одна огромная могила, которая даёт богатую жатву будущим археологам и исследователям культуры живших когда-то здѣсь арийских народов.

Отъ развитія контрабанды в Зеравшанском округѣ, Туркестанского края, при недостаточном числѣ чинов пограничнаго надзора, сбор таможенных пошлинъ, съ чая, индиго и кисеи въ послѣдніе годы значительно уменьшился. Въ виду этого, между туркестанскимъ генерал-губернаторомъ и министерствомъ финансовъ, по словамъ С.-Петербургскихъ Ведомостей, состоялось приглашеніе о необходимости усиленія средствъ на содержаніе таможенного надзора въ округѣ, для чего испрашивается 40,270 руб., болѣе противъ 1885 года на 30,950 руб. Въ Ферганской области для сбора яекета и взиманія таможенныхъ пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ были учреждены яекетныя управленія, на содержаніе которыхъ требовалось 25,930 руб. въ годъ. Съ января 1886 года, управленія эти упразднены и взиманіе ихъ вводится спеціально для таможенного досмотра и взиманія пошлинъ учрежденія, содержаніе которыхъ обойдется въ 6,000 руб.

Мы слышали, что иркутская городская дума уступила свое участіе въ «Прибрежно-Витимскомъ товариществѣ» гг. Нѣмчиновымъ и наследникамъ Сибирякова и Вазанова за 1,150,000 руб., 300,000 р. на нужды города и 20 полумперіаловъ попутныхъ со всего золота, добываемаго на прискахъ «Прибрежно-Витимскаго товарищества» и «К<sup>о</sup> промышленности», принадлежащихъ и вышеупомянутой компании.

Изъ Хабаровки, отъ 14-го ноября, телеграфируютъ: «Въ январѣ соберется здѣсь, подъ предѣлательствомъ генерал-губернатора, съѣздъ губернаторовъ Амурскаго края, многихъ начальниковъ частей, городскихъ головъ и свѣдущихъ людей различныхъ сословій и занятый для обсужденія вопросовъ весьма обширной и уже разосланной программы, касающейся заселенія края, поземельнаго устройства, развитія промышленности и торговли, путей сообщенія и организаціи учебной части Амурскаго края. На вопросы программы составлены отвѣты согласно заключенію прошлогодняго съѣзда и наблюденіямъ генерал-губерна-

тора и разошлется заблаговременно участникамъ съѣзда для всесторонняго обсужденія».

Нами получено извѣстіе о подготовленіяхъ въ городѣ Вѣрномъ бібліотеки книгъ и пособій, преимущественно относительно Средней Азии; съ цѣлю предоставленія мѣстнымъ наслѣдователямъ и заѣзжимъ въ Туркестанъ ученымъ и путешественникамъ возможности работать по изученію края, съ нѣкоторымъ удобствомъ и успѣхомъ. Желающіе способствовать этому дѣлу высылкой книгъ, касающихся Средней Азии, могутъ адресовать ихъ городѣ Вѣрный, Семирѣченской области, г. военному губернатору.

«Екатеринбургская Недѣля» замѣчаетъ, что не смотря на предшествовавшее сообщеніе о предстоящемъ, будто бы, 15-го октября открытіи движенія до Камышлова, и 30-го числа дорога все еще не открыта. «О дѣѣ открытія дороги мы узнали,—какъ говоритъ газета,—непосредственно отъ того лица, которое имѣло намѣреніе сдать часть дороги къ этому сроку, почему мы и доверились такому сообщенію. На дѣлѣ же оказалось, что на протяженіи пути отъ Екатеринбургa до Камышлова такая масса недоделокъ, которая не допускаетъ еще и теперь открытія движенія». Изъ перечня главнѣйшихъ затрудненій для открытія движенія видно, что водоспабленія имѣются лишь на станціяхъ: Екатеринбургъ II, Косулино, Грязновской и Островской, причѣмъ на станціи Грязновской бакъ течетъ. На двухъ станціяхъ въ паровомомъ яланіи не поставлены пени, вытяжная труба и промывательный кранъ; на одной не сдѣланы: подшивка потолка толемъ и полъ; неготовы: поворотный кругъ и ведущій къ нему путь изъ паровознаго зданія. На 4-хъ станціяхъ не имѣется входныхъ станціонныхъ сигналовъ. На станціяхъ Екатеринбургъ и Оверино не имѣется воротъ въ товарныхъ наклаузахъ. На всей линіи отъ Екатеринбургa до станціи Островской не имѣется веретовыхъ знаковъ. Во всѣхъ пассажирскихъ зданіяхъ и частяхъ въ жилыхъ домахъ не готовы ватерклозеты; отхожія же мѣста, у пассажирскихъ платформъ, устраиваются на станціяхъ Важеное и Грязновская. Станціи не оборудованы. На всемъ участкѣ не имѣется никакихъ приспособленій для ремонта подвижнаго состава, и нѣтъ помѣщенія, которое могло бы быть приспособлено для этой цѣли. Въ городѣ Камышловѣ двѣ стѣны паровознаго депо треснули, почему разобраны и перекладываются.

Главную причину задержки многие усматриваютъ, по словамъ «Екатеринбургской Недѣли», въ той системѣ, какая была принята при заподрядкахъ. Результатомъ этой системы были: 1) позднее приступленіе къ работамъ со стороны подрядчиковъ, которые мѣсяцами ходили за утвержденіемъ контрактовъ; 2) разореніе большинства подрядчиковъ; 3) переплата при хозяйственномъ способѣ веденія работъ, что рельефнѣе всего видно на постройкахъ въ бывшей механической фабрицѣ и при расположеніи вѣтви по Покровскому проспекту и 4) въ передряхѣ 350 тысячъ рублей на содержаніе личнаго состава служащихъ.

Туркестанскій генерал-губернаторъ, генерал-адъютантъ Розенбахъ, приметъ, какъ сообщаютъ «Новому Времени», непосредственное участіе при разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ представленнаго имъ проекта преобразованія управленія Туркестанскимъ краемъ. Участіе это выразится въ дачѣ объясненій по различнымъ частямъ составленнаго имъ проекта.

По словамъ «Новаго Времени», пребываніе въ Петербургѣ нижегородскаго губернатора, Н. М. Баранова, какъ говорятъ, находится въ связи съ существенными измѣненіями въ положеніи объ управленіи макарьевской ярмаркой. Для участія въ совѣщаніяхъ по этому вопросу надлежитъ пріѣхать въ Петербургъ предѣлать нижегородскаго ярмарочнаго комитета г. Осиповъ.

Газета «Владивостокъ» сообщаетъ слѣдующія любопытныя данныя о послѣдствіяхъ засухи на Амурѣ: въ Благовѣщенскѣ, по случаю обмеленія рѣкъ, амурскіе почтовые пароходы не приходили 23 дня (по день сообщенія извѣстій), всѣхъ 45 дней, дождя не было 64 дня; отъ засухи погибли овесъ, ярица (яро-

внѣ рожь), пшеница, греча и травы; цѣны на хлѣбъ страшно повзвысились».

Въ хроникѣ туркестанской жизни недавно было отмѣчено, надѣлавшее весьма много шуму, упраздненіе мѣстной бібліотеки. Нынѣ по этому поводу сообщаетъ корреспондентъ «Рус. Кур.» слѣдующее: «По распоряженію бывшаго туркестанскаго генералъ губернатора ген.-лейт. Чернаева, ташкентская публичная бібліотека съ 1-го января 1883 г. была упразднена, почему доходъ этотъ изъ смѣты Туркестанскаго края 1884 г. былъ исключенъ. Въ августѣ же 1884 г. главнымъ начальникомъ края генераломъ Розенбахомъ сдѣлано распоряженіе публичную бібліотеку возстановить въ прежнемъ ея видѣ, съ присоединеніемъ къ ней ташкентскаго музея. Наблюденіе за бібліотекою и музеемъ возложено на особый наблюдательный комитетъ, дѣйствующій на основаніи преподанныхъ ему правилъ и инструкцій. Согласно этимъ правиламъ, установлено взыскивать плату съ подписчиковъ за чтеніе книгъ втеченіе года 6 р., полугода 3 р. и мѣсяць 50 к. Всего дохода отъ бібліотеки въ 1886 г. ожидается 120 р.»

Маловато!

Изъ Омска намъ сообщаютъ, что тамъ 13-го октября были выборы въ Обществѣ мѣстныхъ врачей, причемъ председателемъ выбранъ медицинскій инспекторъ Соколовъ, товарищемъ его—докторъ Пахолковъ, секретаремъ—Лебедевъ, вторымъ секретаремъ—Соломинъ, казначеемъ—Дроваикъ.

Послѣ трехлѣтняго пребыванія подъ судомъ и слѣдствіемъ, докторъ Путиловъ Высочайшей конфирмаціей, отъ 26-го августа сего года, отъ суда освобожденъ. Въ августѣ же мѣсяцѣ, вышелъ въ отставку бывший ранѣе начальникомъ омскаго госпиталя г. Дидрихсъ. Бывшій смотритель госпиталя еще ранѣе отчисленъ въ запасъ арміи. Комиссаръ также долженъ быть изъ госпиталя перейти на низшую должность вслѣдствіе какого-то «недоразумѣнія».

Вольной переполохъ въ городѣ вызвало печальное событіе. А именно, 11-го октября, застрѣлился соборный протопопъ О. Соколовъ; врачи констатировали существовавшую душевную болѣзнь у покойнаго.

Какъ сообщаютъ изъ Красноярска, основной капиталъ для доставленія средствъ красноярской женской гимназіи достигъ, вмѣстѣ съ обязательнымъ взносомъ 2,000 р. городского и купеческаго обществъ,—72-хъ тысячъ рублей.

Обращаемъ вниманіе нашихъ петербургскихъ читателей на ниже помѣщаемое объявленіе о музыкально-литературномъ вечерѣ, устраиваемомъ, 29-го ноября, распорядительнымъ комитетомъ Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, успѣхъ котораго зависитъ отъ степени общаго сочувствія къ благой цѣли вечера.

Намъ присланъ для напечатанія, въ видахъ привлеченія пожертвованій, слѣдующій отчетъ комитета Общества для пособія нуждающимся сибирякамъ и сибирячкамъ, учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ Москвы, за первый годъ его существованія съ 1-го октября 1884 года по 1-е октября 1885 года.

Почетный попечитель Общества одинъ. Почетныхъ членовъ Общества два. Временныхъ почетныхъ членовъ два. Членами-учредителями Общества состоятъ 37 лицъ; дѣйствительныхъ членовъ—179; временныхъ членовъ соревнователей—8.

Пожертвованія поступили втеченіе года отъ 19 поименованныхъ въ отчетѣ лицъ и отъ другихъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными.

**Денежный отчетъ.**

**приходъ.**

Втеченіе года поступило:	
отъ членовъ учредителей . . . . .	7,900 р. — к.
» » временныхъ почетныхъ . . . . .	100 » — »
» » дѣйствительныхъ . . . . .	820 » — »
	<hr/>
	8,820 р. — к.

Пожертвовано разн. лицами втеченіе года и собрано при устройствѣ вечера . . . . .	1,867 » 17 »
Доходу отъ % бумагъ, принадлежащихъ Обществу получено . . . . .	175 » 88 »

Итого въ приходѣ . . . . . 10,863 р. 05 »

Каковая сумма распределена на основаніи устава слѣдующимъ образомъ:

на капиталы: основной . . . . .	8,517 р. 50 к.
расходный . . . . .	1,965 » 45 »
спеціальный . . . . .	380 » 10 »

Итого . . . . . 10,863 » 05 »

**РАСХОДЪ.**

Куплено процентныхъ бумагъ по номинальной стоимости на 8,750 р., кои обошлись на . . . . . 8,480 р. 90 к.

НВ. Бумаги эти хранятся въ московской конторѣ государственнаго банка.

Выдано въ пособіе учащимся и внесено за ученіе по 35 прошеніямъ 19 студентовъ университета . . . . . 863 р. — к.

1 прош. 1 студента университета кончившаго курсъ . . . . .	20 » — »
5 прош. 3 студентовъ Петровской академіи . . . . .	132 » — »
3 прош. 2 воспитанниковъ технического училища . . . . .	207 » 50 »
2 прош. 1-й слушательницы женскихъ курсовъ Герье . . . . .	50 » — »
5 прош. 2 слушательницы Лубянскихъ курсовъ . . . . .	107 » — »
1 прош. 1-й слушательницы фельдшерскихъ курсовъ . . . . .	30 » — »
3 прош. для 2 учениковъ гимназіи . . . . .	87 » 25 »

Итого по 55 прошенія для 31 лица . . . . . 1,496 р. 75 к.

Издержано комитетомъ:

по устройству вечера . . . . .	220 р. 95 к.
на печатаніе бланковъ, покупку книгъ, почтовый расходъ, храненіе % бумагъ, за помѣщеніе комитета и на др. мелкіе расходы . . . . .	537 » 46 »

758 » 41 »

Итого въ расходѣ . . . . . 10,736 р. 06 к.

Въ остаткѣ на 1-е октября 1885 г. . . . . 126 р. 99 к.

Каковой остатокъ состоитъ изъ капитала основнаго . . . . . 36 р. 60 к.  
и капитала расходнаго . . . . . 90 » 39 »

Итого . . . . . 126 р. 99 к.

Кромѣ того, въ бумагахъ процентныхъ:  
Р. С. 1,050 облигациями 1-го вост. займа (съ куп. 1 июня 1885 г.).  
» » 7,400 » 2-го » » (7,000 съ куп. 2 іюля 1885 г., 400 янв. 1886 г.).  
» » 300 » 3-го » » (съ куп. 1 нояб. 1885 г.).

Р. С. 8,750 номинальной стоимостью.

Втеченіе отчетнаго года Общество имѣло одно собраніе учредителей и 34 засѣданія комитета.

На общемъ собраніи 11-го октября 1885 года выбраны на текущій годъ слѣдующія лица: въ Комитетъ председателемъ Н. В. Басницъ, казначеемъ М. М. Зезиновъ, кандидатами казначея В. М. Михеевъ, секретаремъ Е. И. Носковъ, членами комитета А. Г. Каменскій, Н. М. Чукмалдинъ, Ф. А. Денгинъ и В. И. Дрейеръ, кандидатами къ нимъ Ф. С. Сумкинъ и Е. С. Струковъ; членами ревизионной коммисіи: А. К. Трапезниковъ, И. А. Козловъ, И. О. Тохмаковъ, П. О. Верхоланцевъ, К. М. Павлиновъ, М. Г. Сахаровъ и М. А. Хаминновъ.

**Послѣдствія ссылки.** Вотъ что несетя съ далекаго сѣвера Сибири. «Рѣка Лена не вскрывалась до конца мая, и холодъ съ вѣтромъ и сѣвѣмъ стоялъ вплоть до іюня, — нищуть въ «Моск. Вѣдомости». При такомъ позднемъ вскрытіи вѣдѣствіе необычайной толщины льда произошло и необычайное наводненіе. Берега Олекминскаго и Якутскаго округовъ покрылись массой льда въ сажень толщиной, нарывающаго сѣнокосы и хлѣбныя поля. Массажество полей испорчено, снесло много строеній, унесло массу скота; на одномъ Таторинскомъ островѣ сразу погибло болѣе 200 головъ. Оставшіеся на засѣяннахъ уже поляхъ ледъ едва ли растаетъ до іюля. Къ довершенію бѣдствій тамошняго края, въ него прислали вновь 150 человекъ преступниковъ, русскихъ, черкесовъ, башкировъ, евреевъ и другаго сброда, что неминуемо повлечетъ, особенно зимой, увеличеніе преступленій; уже теперь начало въ округѣ появляться много фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Санитарное состояніе также неутѣшительно; много якутовъ мретъ отъ оспы и сифилиса».

Итакъ развитіе рѣкъ, осы и ссылка. Вотъ бѣдствія края. Совѣтуемъ обратить вниманіе на ожидаемыя благодѣянія для округа отъ ссылки. Это поучительно тѣмъ, кто недавно доказывалъ, что сельские приходятъ честно трудиться, а сибиряки имъ мѣшаютъ. Кажется, дѣятельность этого полезнаго элемента не ослабѣваетъ: и бумажки распространяются, и убійства увеличиваются.

**Амурскіе разговоры.** Въ одной изъ газетъ напечатаны сцены и разговоры, происходящія въ Хабаровкѣ.

— Скажите, пожалуйста, что это за фигура, которая сейчасъ передъ нами съ дамою идетъ? На головѣ бѣлая англійская шляпа, и какъ видно все платье немѣцкаго покроя?

— Ну, неужели вы не знаете этой иностранной фигуры, которая, въ бытность свою въ Николаевскѣ, ежегодно устраивала аваріи въ Амурскомъ лимавѣ. А въ послѣднее время эту иностранную фигуру Богъ попуталъ. Попался! Вотъ уже скоро исполнится два года, какъ онъ пріѣхалъ сюда въ Хабаровку и сдаетъ духовнику свои старые грѣхи. Фамилія его Мебель.

— Довольно, знаю; оставьте, пожалуйста, рассказывать біографію этого иностраннаго гостя, она мнѣ и такъ надоѣла, чуть ли не во всѣхъ сибирскихъ газетахъ печатаютъ о его прѣлѣкахъ. А вотъ лучше расскажите, что съ нимъ идетъ по лѣвую руку? Мужчина средняго роста, вездѣ проглядываетъ сѣдина. Лицо какъ будто полумертвое и испуганное. На головѣ русскій картузь.

— Это, какъ говорятъ, фиктивный владѣтель парохода «Молли», который сроднился съ Мебелемъ, но пароходнымъ дѣламъ не Амурѣ.

— Скажите, какіе контракты и какой союз!

— Кто это такой, что громко разговариваетъ съ двумя офицерами, идущими по тротуару? Интересенъ разговоръ этого господина; какъ говорятъ, онъ въ Парижѣ проживалъ, во времена своей молодости, десятки тысячъ рублей: онъ вспоминаетъ Вулонскій лѣсъ и Елисейскія поля и т. д.

— А это франтъ, который не такъ давно состоялъ смотрителемъ полугоспиталя и избралъ новый способъ кормить команду свою тухлыми потрохами.

— И, что же, получилъ привилегію?..

## КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

**Барнаулъ** (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Часто случается слышать сѣванія на недостаточность дѣйствующаго городского положенія, но на столько же часто мы встрѣчаемъ уклоненія со стороны городскихъ обществъ отъ тѣхъ коренныхъ началъ, которыми положены въ основу городского положенія, и видимъ, такимъ образомъ, поворотъ къ прежнимъ ветхозавѣтнымъ порядкамъ. Такъ, принципъ сословности и принудительности службы въ городскомъ управленіи новымъ городовымъ положеніемъ изгнаны, съ этимъ вмѣстѣ введенъ принципъ вознагражденія за службу городского головы и членовъ управы жалованьемъ по

усмотрѣнію думы. Резонъ послѣдняго установленія зиждется на томъ, что ветхозавѣтная принудительная и безплатная служба членовъ городского управленія оказалась бесплодною, что сухая ложка деретъ горло и что лучше уплатить за трудъ головѣ и членамъ управы, но съ тѣмъ, чтобы трудъ ихъ былъ дѣйствительно полезенъ для общества, отдавашаго имъ въ управленіе свои нужды и интересы. Барнаульское городское общество, хотя и назначило городскому головѣ 1,200 р. жалованья въ годъ и членамъ управы по 600 р., но при каждахъ выборахъ имѣетъ надежду, что, авось, хоти городской голова откажется отъ своего жалованья или отдастъ его городу назадъ, и въ такомъ направленіи обыватели пріорочиваютъ выборъ головы. Правда, городскіе головы, отслужившіе предыдущія два четырехлѣтія, такъ и поступили, отдавъ свое жалованье на разныя учрежденія въ пользу города, но въ настоящее четырехлѣтіе барнаульцы, кажется, обсчитались. Г. Черкасовъ, вступивъ въ городскіе головы, заявляетъ всюду, что онъ очень нуждается въ средствахъ жизни, что это-то и побудило его служить головою и что онъ не намѣренъ, поэтому, отдавать своего жалованья городу и служить безплатно. Противъ желанія г. Черкасова получать жалованье за свой трудъ, конечно, возражать нельзя, но при такихъ условіяхъ несомнѣнно, что городское общество должно отнестись къ дѣятельности его строже, чѣмъ предшественниковъ его; вѣроятно, такъ оно и поступитъ. Теперь прошло уже полгода пребыванія г. Черкасова въ должности городского головы, пора бы ему объявить свою программу, пора выясниться направленію дѣятельности его, но на дѣлѣ не видно, пока, ни одного потуга съ его стороны къ серьезной дѣятельности для благоустроенія города, даже думскія засѣданія созываетъ онъ все рѣже и рѣже. Грустно, если городское общество, возлагавшее такъ много надеждъ на г. Черкасова, какъ на интеллигентную силу, обяжется въ своихъ ожиданіяхъ; это дастъ сильное орудіе для живаго упрека въ руки сошедшаго со сцены городского управленія прошлаго четырехлѣтія, которое такъ много обвиняли въ бездѣйствіи и бесполезномъ засиживаніи мѣста. Намъ извѣстно также, что новый голова отказался вездѣ и всюду отъ участія въ филантропическихъ обществахъ и кружкахъ, все подъ тѣмъ же предлогомъ, что онъ средствъ на дѣла благотворенія не имѣетъ.

**Тюмень** (корр. „Вост. Обозр.“). 27-го октября въ полдень ожидали прибытія въ Тюмень перваго жел.-дор. поѣзда. Весь городъ отъ мала до велика высыпалъ на площадь. Ждали, ждали, а время клонилось къ вечеру. Вонъ идетъ! Идетъ! — шархнула толпа. — Идетъ! — повторили инженеры, потирая руки. Музыканты начали стронуть инструменты, тамъ гдѣ-то въ углу вокзала щелкнула отъ нетерпѣнія пробка. Дѣйствительно въ вечернемъ сумракѣ обрисовался вдали локомотивъ. Казалось, онъ не шель, а подкрадывался къ вокзалу: подойдет тихонько, осмотрится, постоитъ и опять впередъ. — Да иди же, желанный! — крикнулъ кто-то вдали. — Ваше почтеніе, а какая тутъ плата полагается? — Смотри, тетка, сколь хочешь — все даромъ. — Нѣтъ, неидетъ, — нехочетъ значить! Въ полуверстѣ отъ вокзала паровикъ сталъ, и ни шагу впередъ. Напряженное состояніе публики длилось съ часъ, а потомъ она разошлась по домамъ. Одни говорятъ, что паровозъ по первому разу съ рельсовъ спустился, а другіе увѣряютъ, что рельсъ лопнулъ. Во всякомъ случаѣ жалъ, что встрѣча перваго поѣзда кончилась не совѣсьмъ-то торжественно.

**Екатеринбургъ** (корресп. „Восточн. Обозр.“). На этотъ разъ приходится коснуться слишкомъ хорошо извѣстнаго у насъ, на Уралѣ, случая перехода золота, добытаго на чьемъ либо хозяйскомъ прискѣ, помимо хозяина въ постороннія руки путемъ его

тайной продажи. Случай этот так у нас обыкновенен, что давно уже не вызывает даже толков о себѣ. Однако же, если посмотреть на явление со стороны причин, которыя его производятъ, то оказывается, что въ числѣ ихъ имѣются, напримѣръ, вотъ какія: хорошо извѣстны, напримѣръ, сплошь и рядомъ случаи, что какой нибудь золотопромышленникъ, получивъ въ свое распоряженіе присковую площадку, отдаетъ ее для производства на ней развѣдокъ въ руки нѣсколькихъ артелей рабочихъ, поставивъ имъ въ условіе, во-первыхъ, производить развѣдки на свой счетъ, во-вторыхъ, сдавать ему добываемое золото изъ найденнаго артелью мѣсторожденія по той же самой цѣнѣ за золотникъ, какая обыкновенно существуетъ у хозяевъ, производившихъ развѣдку приска на свой счетъ. Естественно, что при такомъ положеніи дѣла и при долговременныхъ поискахъ артели за золотомъ, которые ей всякій разъ чего нибудь да стоить, оно мало общается понадѣть въ хозяйскія руки, а слѣдовательно не болѣе того и въ казну. Но это еще такъ бываетъ въ лучшемъ случаѣ, а то весьма обыкновенно случается такъ, что богатое мѣсторожденіе золота на прискѣ, открытое единственно развѣдками артели, сейчасъ же отбирается отъ нея хозяиномъ для эксплуатаціи его чисто хозяйственнымъ способомъ уже другими, попросту, наемными рабочими: тутъ ужъ ясно, что всякая артель послѣ этого, найдя опять золото, постарается скрыть отъ хозяина дѣйствительное содержаніе въ найденномъ мѣсторожденіи и спустить его на сторону, гдѣ платятъ обыкновенно дороже.

Такимъ образомъ хотя порядокъ полученія кѣмъ либо права для поисковъ золота и на окончательный вводъ его во владѣніе присковой площадкой отдаетъ ее фактически въ распоряженіе людей, обладающихъ болѣе или менѣе значительнымъ капиталомъ, однако же это нисколько не спасаетъ ихъ отъ расхищенія золота съ ихъ присковъ. Порядокъ этотъ требуетъ прежде всего, чтобы желающій отправиться на поиски за золотомъ заявилъ сначала о такомъ своемъ намѣреніи полиціи, затѣмъ, когда онъ его найдетъ, долженъ заявить лѣсничему той дачи, гдѣ оно найдено, что мѣсто это онъ желаетъ взять за себя, точно обозначивъ при этомъ предметы, которые его окружаютъ, а затѣмъ бы ужъ и просилъ объ отводѣ ему въ той мѣстности площадки приска въ одну квадратную версту (для одного приска). Процедура, какъ видите, совершенно не по плечу и не по средствамъ простому рабочему, ибо требуетъ затратъ, тѣмъ болѣе еще, если заурядитесь землемѣръ, которому поручень будетъ отводъ заявленной площади.

Конечно, при эксплуатаціи золотыхъ присковъ капиталистами была бы возможна болѣе совершенная добыча золота изъ нѣдръ земли, но этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ въ дѣйствительности въ громадномъ большинствѣ случаевъ, да не можетъ и быть, такъ какъ добыча золота тогда только и можетъ быть обставлена солидно механическими и машинными приспособленіями, когда самое мѣсторожденіе его считается благонадежнымъ на долгое время, въ противномъ же случаѣ и капиталисты будутъ добывать его хищническию же способомъ, стало быть, нечисто извлекать его изъ нѣдръ земли.

Затѣмъ скажемъ еще два слова о порядкѣ пользованія заявленными, но, по неизбѣжному средствъ, не разрабатываемыми мѣстороженіями, такими, напримѣръ, какъ каменугольные, желѣзныхъ рудъ и проч. Принятый порядокъ въ этомъ случаѣ такой (рѣчь касается вездѣ одного только Урала), что, если владѣлецъ добываетъ изъ нихъ ежегодно по 100 пудовъ находящихся въ нихъ ископаемыхъ, то прискѣ можетъ оставаться за нимъ при такомъ условіи на вѣч-

ныя времена, что, однако же, едва ли согласуется вообще въ настоящее время съ вопросомъ наиболѣе выгоднаго и полезнаго распоряженія земельными богатствами, въ особенности же въ такое время, когда усилія правительства всячески направляются на развитіе отечественной промышленности.

**Вѣрный** (корр. „Вост. Обзор.“). 20-го октября мы полюбопытствовали зайти на публичный актъ въ мѣстной женской гимназій Убранство залы, довольныя лица ученицъ и педагоговъ, прекрасно слово законоучителя свящ. Я., раздача наградъ при звукахъ музыки—все это производило пріятное впечатлѣніе. Совѣтъ не то почувствовали мы послѣ чтенія отчета. Намъ поразило въ немъ то обстоятельство, что для большинства учебныхъ предметовъ, какъ-то: словесности, математики, французскаго, нѣмецкаго языковъ, Закона Божія нѣтъ штатныхъ, такъ сказать, своихъ преподавателей. Уроки вышеназванныхъ предметовъ распределены между классными надзирательницами и преподавателями мужской гимназій. Французскій языкъ преподаютъ: въ старшихъ классахъ—преподаватель мужской гимназій г. Г., въ младшихъ—учительница г-жа К. и классная надзирательница г-жа П.; нѣмецкій языкъ—преподаватель мужской гимназій г. У., преподаватель той же гимназій г. К., преподаватель математики женской гимназій г. Н., классная надзирательница г-жа П. и классная же надзирательница г-жа Т. Преподаваніе русскаго языка и словесности распределяется между директоромъ гимназій г. Г., преподавателемъ женской гимназій исторіи г. П. и классными надзирательницами г-жами В. и С. Спеціального преподавателя нѣтъ, и ваканція эта не замѣщена. Уроки математики, кромѣ и. д. преподавателя—дѣйствительнаго студента факультета юридическаго и кандидата наукъ юридическихъ, но не математическихъ, г. П., предоставлены преподавателю физики мужской гимназій г. К. и класснымъ надзирательницамъ г-жамъ В. и С. Преподаваніе Закона Божія раздѣлено между преподавателями мужской гимназій свящ. Я. и свящ. С. Даже псымоводитель гимназій, и тотъ—онъ же и секретарь духовной консисторіи!

Словомъ нѣтъ почти ни одного предмета, преподаваніе котораго сосредоточивалось бы въ рукахъ своего собственнаго спеціалиста; оно помимо того, что вѣрено въ руки не-спеціалистовъ, еще и раздроблено между нѣсколькими лицами. Такъ было въ истекшемъ 1884—1885 учебн. г.; такъ остается и теперь, какъ это видно изъ ежеквартальнаго росписанія уроковъ.

Остается только отъ души пожалѣть бѣдныхъ ученицъ, которыя чуть не въ каждомъ классѣ приходится, волею г. директора, переходить изъ однихъ рукъ въ другія, примѣняться къ новымъ требованіямъ, сообразоваться съ новою методою и т. п. Само собой разумѣется, что такое ненормальное распределеніе учебныхъ предметовъ крайне вредитъ какъ усвоенію знаній, такъ и усилію обученія. Чтобы избѣгнуть этого зла, министерство народнаго просвѣщенія и рекомендуетъ сосредоточивать преподаваніе предмета въ однихъ рукахъ, стараться, чтобы ученицы весь курсъ проходили подъ руководствомъ одного учителя. Въ здѣшней же гимназій на этотъ благой совѣтъ г. директоромъ не обращается ни малѣйшаго вниманія. И если г. директоръ считалъ вреднымъ для учебно-воспитательныхъ цѣлей по кумовству раздавать уроки своимъ клиентамъ, то онъ имѣетъ право и могъ бы просить поличителя учебнаго округа о назначеніи новаго преподавателя; но заявленія такого рода здѣсь не входу, вѣроятно, на основаніи изрѣченія: „и какъ не poraditъ родному человѣчку“. А потому вакантныя мѣста остаются по нѣсколькимъ лѣтъ заняты по вольному найму то тѣмъ, то другимъ преподавателемъ мужской гимназій подъ благодиднымъ прикрытіемъ

за недостаткомъ де людей. Немыслимо допустить, чтобы у насъ не было людей, обладающихъ правами на преподаваніе предметовъ гимназическаго курса, и что поэтому ихъ отсутствіе приходится пополнять кѣмъ нибудь и какъ нибудь. Положимъ, что ихъ нѣтъ въ Вѣрномъ, такъ они найдутся въ Россіи, стоитъ только кличь кликнуть; ну, а здѣсь напротивъ помалкиваютъ.

Хотя изъ отчета видно, что изъ 9-ти 4 ученицы кончали курсъ съ золотыми медалями и тѣмъ поддержали честь гимназій, однако жалобы родителей на скудость познаній ученицъ и недостатокъ дѣльных преподавателей остаются въ силѣ. Сѣванія эти, за отдаленностью нашего угла отъ центровъ, до сихъ поръ оставались тщетными, но теперь, когда во главѣ управленія западно-сибирскаго учебнаго округа стоитъ человекъ, зорко слѣдящій за правильнымъ ходомъ дѣла преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, заботящійся объ интересахъ просвѣщенія, а не кумовства, можно надѣяться, что на столь неудовлетворительную постановку преподаванія будетъ обращено должное вниманіе и что раднѣе родному человеку стойдетъ въ область прошлаго.

Изъ Сергіопольскаго уѣзда, Семирѣченской области (корресп. „Восточн. Обзор.“). Назадъ тому лѣтъ 5—6, винотторговцамъ, при взятіи ими приговоровъ на открытіе заведеній разныхъ наименованій для продажи крѣпкихъ напитковъ, съ „жертвовой“ ими за это суммы въ пользу городскихъ и крестьянскихъ обществъ здѣшняго уѣзда, было предложено со стороны администраціи жертвовать еще въ пользу благотворительныхъ учрежденій 10% съ „жертвовой“ суммы обществамъ. При несобственно большихъ суммахъ „пожертвованій“ первой категоріи, винотторговцы охотно вносили и 10% съ благотворительной дѣлю. Но обстоятельство круто начали измѣняться: явилась конкуренція по винной торговлѣ, „жертвованія“ первой категоріи начали быстро повышаться и благотворительность начала тяготить „благотворителей“, такъ какъ приходилось преподносить кругленькія цифры. Благотворители начали отказываться, а уѣздная администрація стала требовать. Дѣло дошло до высшей администраціи, откуда и послѣдовала отмена этого своеобразнаго жертвованія, принявшаго было окраску налога. Винотторговцы подняли головы и чуть ли уже не причислили къ барышамъ тѣхъ сотенъ, а въ общемъ болѣе тысячи рублей, которыя не поступили на благотворительность. Но, увы! радость ихъ оказалась мимолетною: вскорѣ начали спаждать всѣхъ кабатчиковъ платажными свидѣтельствами на внозъ въ депозиты, — и на что бы вы думали?—На „нужды уѣзда“!

— Такъ-то оно такъ, — говоритъ одинъ мой пріятель: — да все додуматься не могу, откуда эти „нужды“, на какомъ это основаніи? Вѣрнѣ ли: все время за акцизнымъ уставомъ сижу, а такого налога не могу найти. Ужъ пусть бы попрежнему на благотворительность брали, а то выдумали какія-то нужды, а какія—одному Богу извѣстно. На мосты и дороги такъ отпускается довольно; богадѣленъ и пріютовъ у насъ нѣтъ, градобитій и пожаровъ, слава Богу, не было. Просто, ума не приложу, какія это нужды!

Вопросъ этотъ интересуетъ многихъ. Но съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а онъ остается до сихъ поръ открытымъ.

Было бы крайне желательно, чтобы расходъ на удовлетвореніе нуждъ Сергіопольскаго уѣзда былъ обнародованъ вмѣстѣ съ приходомъ, и если нужды дѣйствительно существуютъ, то отъ помощи, вѣроятно, не откажутся и лица, не имѣющія ничего общаго съ кабаками. Да, пожалуй, полезно было бы указать и законъ, въ силу котораго взимается этотъ налогъ съ винотторговцевъ.

## ОТЧЕТЪ

западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества за 1884 годъ \*).

ИЗДАВАНІЯ И ТРУДЫ ЧЛЕНОВЪ ОТДѢЛА.

Втеченіе 1884 года Отдѣлъ выпустилъ VI-ю книгу „Записокъ“, обоеденною въ 440 р., и приготавливалъ матеріалъ для VII-й книги. Въ VI-й книгѣ „Записокъ“ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: Введеніе къ соч. Вамбери „Первобытная культура тюрко-татарскихъ народовъ“, перев. М. Стратилатовымъ. Въ этомъ сочиненіи, по даннымъ языка, какъ по наиболее соответствующему выраженію человѣческаго духа, проведено сравненіе народовъ тюрко-татарскаго племени съ арійскими, по степени ихъ культурнаго развитія, — сравненіе, не ведущее къ заключенію о примитивной костности первыхъ. Далѣе заслуживаютъ быть отмѣченными статьи: „Флора города Омска и его окрестностей“ — Ю. Килломана, восполняющая отчасти пробѣлъ въ ботанической географіи Западной Сибири и „Астрономическія наблюденія на верхней Вухтармѣ, барометрическія опредѣленія высотъ въ юго-восточной части Семипалатинской области и метеорологическія наблюденія въ городѣ Акмолинскѣ съ 1873 по 1881 годъ“, тщательно произведенныя К. Лазаревымъ и просмотрѣнныя М. В. Пѣвцовымъ.

Д. чл. И. Я. Слоновъ прислалъ рукописную статью: „О находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ Тюмени въ 1883 году“. По заявленію самого автора, статья эта является результатомъ научной рекогноспировки въ области первобытнаго человѣка Сибири. Задавшись вопросомъ: существовало ли на сибирской низменности населеніе, предшествовавшее бронзовому вѣку и курганному племени, авторъ говоритъ, что, при скудности и отрывочности матеріаловъ, добытыхъ по каменному періоду не только въ Сибири, но и, вообще, въ Россіи, означенный вопросъ не можетъ быть еще рѣшенъ окончательно и совершенно, и требуетъ осторожнаго и систематическаго изысканія въ области первобытнаго человѣка. Тѣмъ не менѣе, авторъ увѣренъ, что его настоящее сообщеніе можетъ быть не безынтереснымъ, какъ указаніе для изысканій и какъ матеріалъ для будущихъ выводовъ \*\*).

Мѣсто наблюденій автора окрестности Андреевскаго озера (въ 20-ти верстахъ отъ Тюмени), на пространствѣ между рр. Турой и Пышмой. Описавъ геогностическое строеніе означенной мѣстности (постлюдоценовые пласты: нижній—темнобурый суглинокъ съ костями мамонта, быка, исполинскаго оленя, и верхній—песчаный и черноземный), авторъ указываетъ на признаки древняго обитанія человѣка на южномъ берегу Андреевскаго озера, въ особенности на берегу пролива, соединяющаго это озеро съ Бутурлинскимъ (оба озера изобилуютъ рыбой). „Задавшись мыслью, что если первобытный человѣкъ пользовался услугами двухъ рыболовныхъ озеръ, то самымъ наилучшимъ образомъ онъ могъ достигать своихъ дѣлей, вылавливая рыбу въ узкомъ мѣстѣ пролива, мы, — говоритъ авторъ, — заложили пробныя траншеи по всему берегу до входа въ Бутурлинское озеро и получили весьма основательныя доказательства пребыванія здѣсь человѣка въ глубокой древности“.

Прежде всего, на мѣстѣ раскопокъ, называемомъ „Козій мысъ“, найдено нѣсколько земляныхъ городковъ, обведенныхъ ровомъ и валомъ, съ небольшими, концентрически расположенными, круглыми ямами внутри (наибольшій изъ нихъ, имѣющій окружность въ 105½ саж., съ 55 ямами называется „Андрюшинъ городокъ“). По своему устройству, эти городки сильно напоминаютъ таковыя же, найденныя близъ Николаевска на Амурѣ, на берегу р. Патхи.

На берегу вышеозначеннаго пролива было заложено нѣсколько траншей, и, вынутая изъ нихъ тонкими слоями, земля

\* Изъ доклада въ Императорскомъ русскомъ географич. Обществѣ.

\*\* Вслѣдъ лестный отзывъ почтеннаго основателя до-исторической археологіи въ Россіи гр. А. Уварова о раскопкахъ И. Я. Слонова помѣщенъ въ отчетѣ за 1883 годъ.

тщательно просивалась для того, чтобы можно было отобрать все посторонние предметы, без различия их достоинства. При раскопках найдены следующие каменные орудия: молоток, в видѣ цилиндра, утолщенного на концѣ, и лицобразный отбойникъ—изъ гранита; топоры съ боковыми выемками для прикрѣпленія къ рукояткѣ, грубо сдѣланные изъ желѣзнаго шпата, съ побѣжалостью мимонита и изъ рогообманковаго и кремнистаго сланцевъ: обломокъ клина и клинообразнаго долота—изъ кремнистаго сланца; кирка—изъ желѣзнаго шпата; кремневые нож и наконечники стрѣлъ; обломокъ и глыба—изъ очень плотнаго и уругаго камня; небольшие глиняные, отлично прокаленные: цилиндрики, нѣсколько утолщенные въ срединѣ и постепенно суживающіеся къ концамъ и у самаго края описанные валикомъ, двухконечныя вилки и слегка сплюснутый шаръ съ описывающимъ его желобомъ (чѣмъ ближе къ озеру, тѣмъ въ большемъ количествѣ попадались эти предметы. По мнѣнію автора, цилиндрики употреблялись вмѣсто „пашекъ“, на которыхъ ткутъ петли ведровъ; вилки напоминаютъ собой моталку или иглу, на которую сматываютъ нитки для плетенія сѣтей, а шары служили грузилами для ведровъ); глиняные горшки и горшечныя правила.

При заложении одной траншеи открыто небольшое полушаровидное углубленіе, четвертей въ 6 в диаметрѣ, сплошь наполненное полупроплавленной желѣзной рудой, съ дномъ, выложеннымъ хорошо обожженной глиной. Вблизи углубленія найдены куски желѣзной руды (всего до 4 пуд.), вѣроятно, приготовленной для плавки. Кругомъ этого пространства, вмѣстѣ съ описанными выше каменными орудіями, найдены грубо сдѣланные изъ желѣза черенки ножей, рыболовные крючки и жерлицы.

Разрѣзъ земляныхъ городковъ далъ чрезвычайно много обломковъ глиняныхъ горшковъ, очень мало кремневыхъ орудій (надо полагать, что тѣ и другіе находились въ землѣ до образованія городковъ и попали сюда при выемкѣ почвы изъ рва) и нѣсколько металлическихъ предметовъ (кованная мѣдная пластинка и бляшка—родъ головного украшенія).

На противоположномъ берегу пролива найдено кладбище прежнихъ обитателей „Козьяго мыса“ и въ одной могилѣ найденъ скелетъ человѣка въ сидячемъ положеніи.

Разсматриваемая статья снабжена картой и 16-ю таблицами найденныхъ вещей и, кромѣ того, содержитъ подробное описаніе различныхъ типовъ каменныхъ скребковъ и ножей, по ихъ формѣ, и глиняныхъ горшковъ, по ихъ формѣ и орнаментации. Изъ содержанія этой статьи можно вывести следующие заключительныя положенія:

а) Судя по обилію и разнообразію орудій неолитическаго и древне-желѣзнаго періодовъ, берега богатаго рыбой Андреевскаго озера привлекали первобытнаго человѣка во все фазы его доисторической жизни. Слой чернозема и песковъ въ 2½ ар. толщины, въ которомъ залегаютъ орудія на толщахъ суглинки, отдѣляетъ насъ отъ эпохи первобытнаго человѣка такимъ періодомъ времени, который не укладывается въ историческую хронику, и можно допустить, что человѣкъ, занявъ эти мѣста послѣ отложения суглинковъ, не оставлялъ ихъ до повѣйнаго періода. Издѣлія изъ глины различныхъ рыболовныхъ снарядовъ и узорчатые столбики горшковъ, а также различныя палеолитическія орудія показываютъ, что человѣкъ на этомъ мѣстѣ достигъ значительнаго культурнаго развитія, на чтѣ требовался весьма большой промежутокъ времени. б) Нахождение толетыхъ, совсѣмъ не обожженныхъ или плохо обожженныхъ горшковъ, сдѣланныхъ изъ глины съ большими примѣсями мелкаго песку и серебристо-благаго тальковаго сланца, съ круглымъ дномъ и испещренныхъ снаружи глубокими ямками или полосками, съ поперечными въ каждой изъ нихъ углубленіями (тождественныхъ съ найденными по берегу Ладожскаго оз. Ср. „Доисторич. чел.“, профессора Иностранцева, таблица XII, рис. 1 и 15), совпадаетъ съ самыми грубыми каменными орудіями на самомъ глубокомъ слой песка.

Обзоръ керамики у первобытныхъ обитателей Андреевскаго озера показываетъ, что они знали это искусство гораздо ранѣе того времени, когда познакомились съ полированными орудіями и, можетъ быть, ранѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ. Если допустить, что сосуды изъ чистой глины составляютъ указатель древне-желѣзной эпохи, то расположеніе обломковъ горшечныхъ издѣлій въ окрестностяхъ озера весьма часто указываетъ на то, что эпоха эта смѣнилась здѣсь непосредственно эпоху каменную.

в) Нахождение на Козьемъ мысу полушаровиднаго углубленія съ полупроплавленной желѣзной рудой подтверждаетъ предположеніе кн. Путятина (см. сообщеніе его „о гончарномъ искусствѣ въ каменномъ вѣкѣ и о находкахъ кричной плавки желѣза на Вологовскомъ мысу“), что переходъ отъ каменнаго вѣка къ древне-желѣзному, какъ въ Сибири, такъ и въ Вологовѣ одинаково обусловленъ. Найденныя на Козьемъ мысу каменныя орудія изъ плотныхъ кусковъ бурого желѣзняка и лимонита и служатъ переходною ступенью отъ каменной эпохи къ древне-желѣзной. Плавень и шлаки желѣза, найденные въ углубленіи изъ обожженной глины въ толщѣ черноземной земли, почти сплошь пропикнутой каменными орудіями, а также найденная въ этомъ слой желѣзная пластинка, грубо отбитая въ видѣ ножа, и рыболовный крючокъ даютъ указаніе на сравнительное отношеніе открытій къ временамъ, ему предшествующимъ: очень можетъ быть, что въ окрестностяхъ Андреевскаго озера древне-желѣзная эпоха совпала съ неолитической безъ промежуточной бронзовой. г) Крайняя бѣдность издѣлій изъ мѣди и бронзы сравнительно съ издѣліями каменными показываетъ, что Андреевская стоянка весьма мало посѣщалась варягами временъ историческихъ, если же и посѣщалась, то непродолжительное пребываніе ихъ оставило послѣ себя самыя ничтожныя слѣды. д) Земляные городки на Козьемъ мысу были построены послѣ заселенія береговъ Андреевскаго озера первобытными обитателями каменнаго періода, орудія которыхъ погребены въ пескахъ и въ лежащемъ надъ нимъ черноземѣ. Можетъ быть, дѣйствительно, какъ думаетъ Малаховъ, что болѣе древнимъ населеніемъ, чѣмъ населеніе городковъ, были обитатели мысовъ. Наружное сходство найденныхъ земляныхъ сооружений съ описанными на берегахъ Патхи (на Амурѣ), приводятъ къ вѣроятію на открытіе подъ старою насыпью орудій глубокой древности.

Рукопись И. И. Словова, по изготовленіи для нея рисунковъ, имѣетъ быть помѣщена въ VII кн. „Записокъ“.

Чл. с. Н. М. Ядринцевъ составилъ монографію о высыхавшій озеръ Западно-Сибирской низменности, въ связи съ исчезновеніемъ водъ Арало-Каспійской впадины. Эта монографія съ картой находится на просмотрѣ у д. чл. М. В. Пѣтцова и будетъ помѣщена также въ VII кн. „Записокъ“.

Чл. с. А. В. Адриановъ продолжалъ обработку естественно-историческихъ, археологическихъ и этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ имъ при поѣздкѣ въ Кузнецкій Алтай, въ 1883 году. Кромѣ того, имъ издана „Курганографія Сибири“—программа для раскопокъ сибирскихъ кургановъ (по Самоковасову) и собранія предметовъ доисторическаго человѣка.

Чл. с. И. А. Козловъ разсмотрѣлъ и далъ отзывъ о двухъ статистико-экономическихъ статьяхъ, присланныхъ въ отдѣлъ: Гурвича—„Переселеніе крестьянъ въ Сибирь“ и Шимкина—„Павлодарскій уѣздъ“.

#### БИБЛИОТЕКА И МУЗЕЙ.

Съ переходомъ Отдѣла въ отчетномъ году въ особу нанятое помѣщеніе, хотя небольшое, но болѣе удобное, представилась возможность обратить большее вниманіе на бібліотеку и музей, какъ на необходимыя вспомогательныя средства для занятій гг. членовъ Отдѣла, избраніемъ же помощника бібліотекаря и хранителя музея положено начало для болѣе удобнаго пользованія этими научными средствами. И въ отчетномъ году бібліотека и музей Отдѣла продолжали пополняться; первая—какъ выпискою новыхъ книгъ (на чтѣ

было отпущено 200 р.), такъ и, въ особенности, усиленнымъ объѣмомъ изданій Отдѣла съ различными учеными обществами и учреждениями Имперіи; второй — цѣсколькими этнографическими предметами, преимущественно изъ Семирѣченской области (отъ ч. с. Н. Н. Пантусова).

### РАСКАЯНІЕ СИБИРЯКОВЪ ВЪ СВОИХЪ ГРѢХАХЪ.

Ты рѣчени?  
Евангельское изрѣченіе.  
Brutus says and Brutus is an  
honourable man.  
Антоній.

Много мы грѣшны съ тобою, читатель, и, кажется, не будешь намъ прощенья. Съ легкой руки г. Благовѣщенскаго, мы не разъ читали, что сибирское населеніе обладаетъ всѣми пороками и такими звѣрскими наклонностями, какими не обладаютъ даже бушмены. Сибиряки, какъ извѣстно, грубы и жестокосерды, они „бьютъ горбачей“, обижаютъ ссыльных безъ всякой причины и обнаруживаютъ рѣшительное отсутствіе жалости,—по что говорить о жестокости ихъ, когда они истребляютъ, по увѣренію г. Благовѣщенскаго, даже собственныхъ дѣтей. Что сибиряки, на взглядъ всякаго заѣзжаго человѣка, варвары и медвѣди,—это также доказано и подписано.

Разсказы объ ихъ невѣжествѣ и дикости продолжаютъ встрѣчаться съ особымъ удовольствіемъ. Наднихъ еще на потѣху публики въ „Одесскихъ Новостяхъ“ разсказанъ былъ глупѣйшій анекдотъ о сибирскихъ гражданахъ и думѣ, заказывавшихъ портретъ своего головы заочно, по паспортнымъ примѣтамъ. Гдѣ это событіе было и было ли, неизвѣстно, но всѣхъ позабавило. Мы можемъ гордиться однимъ, что сибиряки занимаютъ въ Россіи роль пошехонцевъ. Мы видимъ съ удовольствіемъ, что критика нашихъ недостатковъ не только не ослабѣваетъ, но день-о-то-дня открываются новые. Вѣдь счетъ нашимъ грѣхамъ, ихъ можно теперь насчитать столько же, сколько числится въ исповѣдальныхъ: „чревоугодіе“, „пьянство“, „любостязаніе“, „гордыня“, „тщеславіе“, „скрытность“, „эгоизмъ“, „жестокосердіе“, „человѣконенавистничество“, „кляуза“ и т. п. Тщательными изысканіями и открытіями по этой части занимается спеціально нынѣ „Сибирскій Вѣстникъ“ г. Карамышева вмѣстѣ съ фельетонистомъ г. Щуканымъ, сіи истинные блюстители и представители російской нравственности въ Сибири, подкрѣпленные безукоризненными элементами штрафной колонизаціи. При всемъ этомъ, вина въ нашихъ прегрѣшеніяхъ, мы, всетаки, не желали бы остаться нераскаянными грѣшниками. Поэтому намъ самимъ хочется поговорить о своихъ порокахъ, недостаткахъ и раскаяться.

„Литературный Сборникъ“ нашъ своими статьями также далъ прекрасный случай нѣкоторымъ непредубѣжденнымъ критикамъ поговорить о нашихъ недостаткахъ \*) и пощелкать сибиряковъ, а по пути и нѣкоторыхъ сибирскихъ писателей. Особенно досталось г. Семилужинскому за его очерки ссыльных „На чужой сторонѣ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ, кто говорилъ противъ ссылки въ Сибирь; за-

\*) Какъ видитъ читатель, мы не беремъ въ расчетъ массу похвальныхъ отзывовъ и весьма лестныхъ сужденій о статьяхъ «Сборника», но обращаемъ преимущественно вниманіе на тѣхъ критиковъ, которые постарались выискать наши недостатки и ошибки. Мы нарочно сгруппировали эти отзывы, ибо нимало не думаемъ скрывать своихъ дурныхъ чертъ.

тѣмъ досталось г. Калустину за его защиту грамотнаго сибирскаго крестьянства и редакціи за примѣчаніе къ письмамъ Фонъ-Визиной.

Дѣло въ томъ, что какъ въ упомянутой статьѣ „Литературнаго Сборника“, такъ и во многихъ другихъ статьяхъ о ссылкѣ, сибиряки изъ ложнаго пристрастія осмѣлились говорить въ защиту мѣстнаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ выставяли дурныя стороны уголовныхъ ссыльных. Не смотря на то, что по вопросу о ссылкѣ существуетъ цѣлая литература и что многіе писали и разоблачали темныя стороны того же наказанія не менѣе самихъ сибиряковъ, не смотря на то, что въ этомъ случаѣ можетъ быть примымъ указаніемъ статистика преступленій,—на сей разъ штрафной вопросъ игнорировалъ научную и фактическую почву, а выбралъ путь болѣе легкой, хотя и болѣе скользкой—нравственно обличительный сибирскихъ грѣховъ. Дадимъ мѣсто прежде всего этимъ приговорамъ и подставимъ имъ свою бѣдную голову.

Вотъ что пишутъ безпристрастные критики:

Въ очеркѣ Семилужинскаго, по мнѣнію одного критика \*), выставлены «вмѣсто ссыльных—патентованные злодѣи, какіе-то первобытные дикари, не измѣющіе представленія о совѣсти,—таковы герои этого разсказа. За то крестьяне сибирскіе выставлены истинно невинными жертвами злодѣйствъ и дикости ссыльно-поселенцевъ». Здѣсь удивительно, что другой критикъ того же лагера, какъ мы укажемъ ниже, напалъ совершенно противоположную картину у г. Семилужинскаго и вынесъ другія впечатлѣнія. «Въ дѣйствительности, ни то ни другое не вѣрно»,—говоритъ авторитетно критикъ.—Ссылные не столь черны, крестьяне не столь бѣлы, а по отношенію къ ссыльнымъ и даже вовсе не бѣлы. Мѣстные чиновники хорошо, наприм., знаютъ, что, въ случаяхъ столкновенія между двумя сторонами, правда бываетъ обыкновенно на сторонѣ поселенцевъ» (даже и тогда, когда они чтонибудь украдутъ у крестьянина? sic!). Приведемъ еще афоризмъ изъ этой критики: «Ссылный, выходя изъ тюрьмы, обыкновенно выходитъ съ твердою рѣшимостью жить по совѣсти, побожески, честно трудиться (ахъ, если бы такъ, г. критикъ, тогда бы и никакихъ ссылокъ не понадобилось), но съ перваго же шага онъ попадаетъ въ кабалу столь же жестокою, сколько и неотвратимую, на которую итъ и не можетъ быть управы ему, бааривагому отверженцу». Какъ видите, вся вина значить не въ ссыльномъ, часто не привыкшемъ ни къ какому труду, а вина въ сибирскомъ крестьянствѣ! «Пагубное вліяніе штрафной колонизаціи Сибири заключается именно въ этой деморализаціи, вносимой въ крестьянскую среду безправнымъ положеніемъ цѣлаго класса населенія, отданнаго какъ бы въ безвыходную кабалу крестьянамъ, а вовсе не въ опасности преступленій» (что преступленія совершаются—это значить ничего, опасности нѣтъ). «Г. Семилужинскій взялся парисовать картину отношеній между крестьянами и поселенцами и всю эту глубокую драму проглядѣлъ. Онъ или не знаетъ совѣмъ сибирской деревни и сочинилъ свою повѣсть по Майнъ-Риду, или же одаренъ тѣмъ моральнымъ дальтонизмомъ, который никогда не можетъ увидѣть совѣсть въпорѣ»...

Вотъ читатель, какой суровый приговоръ разразился и надъ г. Семилужинскимъ, и надъ сибирскимъ крестьянствомъ одновременно.

Для насъ важны здѣсь открытія, которыя доселѣ сибирскіе писатели по своему дальтонизму просмотрѣли, а именно: 1) ссыльные вовсе не такъ безнравственны, какъ ихъ выставяли, а безнравственнѣе ихъ сибирскіе крестьянинъ; 2) въ столкновеніяхъ съ крестьянами даже тогда, когда ссыльные

\*) «Сѣверн. Вѣстн.», № 1, 1885 г.

похищают что либо у крестьян, правда всегда на сторонѣ ссыльнаго; и 3) всѣ ссыльные обыкновенно выходятъ изъ тюрьмы съ твердою рѣшимостью жить побожески и честно трудиться, по труду ихъ мѣшаютъ сибирскіе крестьяне. Все это очень ново и характерно, хотя до сихъ поръ, къ сожалѣнію, всѣ данныя и изученіе сибирской жизни давали какъ разъ противоположныя доказательства.

Но мы должны безусловно вѣрить критику, вѣроятно, потому, что онъ въ петербургской редакціи лучше знаетъ сибирскую деревню, чѣмъ г. Семилужинскій—въ Сибири. Мы не думаемъ, конечно, защищать авторовъ, и особенно г. Семилужинскаго,—тѣмъ болѣе, что по повѣстнымъ библиографическимъ изысканіямъ нашихъ критиковъ дознаю, что г. Семилужинскій, сей сибирскій писатель, оказался не-сибирякомъ, никогда не выдавшимъ сибирской деревни. Теперь если бы г. Семилужинскій, достаточно извѣстный сибирякамъ, и оказался бы, паче чаянія, урожденцемъ деревни Семилужинской (деревня около Томска), то вѣрить и ему не слѣдъ, точно также, какъ и тому, что Семилужинскій бывалъ когда нибудь въ Сибири. Критику это достовѣрно извѣстно,—также достовѣрно, какъ и то, что утверждаетъ другой критикъ \*), а именно, что крестьянинъ Девятовъ въ Минусинскомъ округѣ не знаетъ въ своемъ округѣ крестьянъ, не можетъ имѣть сужденія о крестьянской жизни, ибо „ходить въ сюртукахъ и медвѣжьихъ шубахъ“ \*\*); жаль, одно, что критикъ здѣсь не разъяснилъ, какія шубы болѣе всего содѣйствуютъ открытію истины: баранья, скунцовья, или даже отсутствіе оныхъ. Теперь обратимся къ мнѣнію этого критика-моралиста въ шубѣ надлежащей:

«Прочтите у г. Семилужинскаго, въ какія ужасныя условія поставлены ссыльные,—говоритъ онъ,—какая ненависть встрѣчаетъ ихъ «на чужой сторонѣ», какъ они бѣдны, несчастны, темны, невѣжественны, какіе они голодные и холодные, и тогда поймете, почему и поселенецъ питаетъ злобу къ сибиряку, почему онъ крадетъ, мошенничаетъ, убиваетъ, поджигаетъ. Слова пѣтъ, что преступники составляютъ подонки общества, но нужно принять во вниманіе, что этому способствуетъ масса причинъ, которыя небезвѣстны. Не говоря о социальномъ строѣ вообще, тюрьма, этапъ и крайняя бѣдность до того портятъ человека, что тушатъ у него всякую искру Божію; но, быть можетъ, искра эта еще загорѣлась бы «на чужой сторонѣ», если бы поселенецъ пашель здѣсь приютъ, хлѣбъ, трудъ и человѣческое отношеніе, а если онъ ставится въ положение собаки, даже хуже собаки?... Нѣтъ, такъ прямо сказать: гоните ихъ, бейте, вѣшайте, что угодно дѣлайте, но избавить насъ отъ нихъ—нельзя! Развѣ ссыльные не часть насъ, развѣ всѣ мы не много не виновны въ ихъ преступленіяхъ, развѣ не люди они? Наконецъ, вотъ еще важный и интересный вопросъ: почему поселенецъ, лишенный правъ божескихъ и человѣческихъ, человекъ, котораго всякій можетъ обидѣть,—этотъ поселенецъ имѣетъ вліяніе на населеніе Сибири, а не наоборотъ? Трудный, трудный это вопросъ и почеркомъ пера его рѣшить не только нельзя, а не слѣдуетъ»...

Понятное дѣло, что и здѣсь критикъ стоитъ также не на сторонѣ сибирскаго крестьянства и населенія. Для него, видите, совершенно ясно, почему „ссыльный крадетъ, мошенничаетъ, убиваетъ и поджигаетъ“, но не понятно, почему сибирякъ жалуется на ссыльнаго, почему онъ съ виптовкой ограждаетъ свою семью и свою заимку; не понятно также, почему онъ метитъ ссыльному и бродягѣ. „Развѣ

ссыльные не часть насъ, развѣ всѣ мы не много виновны въ ихъ преступленіяхъ, развѣ не люди они?“ Въ этихъ словахъ само собой звучитъ улика и жесткій упрекъ сибирскому населенію. Правда, на это сибирскій читатель можетъ сказать кое-что. Простой народъ въ Сибири не обладалъ философскимъ взглядомъ, но онъ никогда не клеймилъ и не гналъ ссыльнаго за прошлое. Пока ссыльный не дѣлалъ преступленій, крестьянинъ былъ терпимъ и къ ссыльнымъ, и къ несчастнымъ \*). Извѣстно, что сибирское населеніе и сибирскій крестьянинъ прокармливалъ и прокармливаетъ проходящихъ бѣглыхъ, когда они идутъ спокойно; извѣстны описанія, какъ выставляли въ Сибири крынки съ молокомъ и краюхи хлѣба у избъ, какъ крестьяне допускали этихъ людей обогрѣваться и вѣтисы въ своихъ баняхъ, жить на своихъ заимкахъ; крестьянинъ часто одѣвалъ ихъ изъ своей бѣдной одежки. Благодаря только терпимости народа и его воззрѣнію на несчастныхъ, бродяжество получило право господства въ Сибири. Извѣстно, что бѣгле спокойно идутъ до Урала по сибирскимъ дорогамъ, и только за Ураломъ ихъ начинаютъ ловить. Но другое дѣло, когда тотъ же ссыльный выходитъ на большую дорогу съ ножомъ,—иное дѣло, когда онъ воруетъ у крестьянина соху или имущество, поджигаетъ заимку, насилуетъ женщинъ, встрѣчаемыхъ въ лѣсу. Тогда отношеніе сибирскаго крестьянина дѣйствительно измѣняется, и онъ видитъ въ ссыльномъ врага. Но, какъ видитъ читатель, всѣ эти факты въ глазахъ нашихъ моралистовъ нисколько не ослабляютъ обвиненій сибирскаго населенія. Точно также предметомъ особенныхъ обвиненій сибирскаго крестьянства является эксплуатація ссыльнаго труда и кабала. Правда, сибирскіе кулаки, эксплуатировали ссыльных, хотя гораздо болѣе, чѣмъ крестьяне, эксплуатировали ссыльных золотопромышленники. Мы далеко не защитники кабалы, но насъ удивляетъ только, почему это отношеніе къ ссыльному пролетаріату ставится въ вину съ такою строгостью одному сибирскому крестьянину? Развѣ у другихъ народовъ не существуетъ эксплуатація и закабаленіе подобнаго же пролетарія и парія? Почему же въ области неулаженыхъ и неразрѣшенныхъ экономическихъ вопросовъ только одинъ сибирскій крестьянинъ долженъ былъ явиться ангеломъ? Недавно одинъ изъ писателей въ „Сибирской Газетѣ“ указалъ въ этомъ экономическомъ явленіи самыя вредныя послѣдствія для страны; критики признаютъ, что эти отношенія и армія готовыхъ рабовъ-конвиктовъ деморализируютъ крестьянство. Выходитъ значитъ, что насъ деморализируютъ, а вы, всетаки, виноваты.

Положеніе ссыльнаго бросается въ глаза и возбуждаетъ жалость, но не заслуживало ли вниманія и положеніе обличаемаго пинѣ крестьянства, которое „не такъ бѣло“ и „даже совсѣмъ не бѣло“, по мнѣнію критики. Посмотримъ, однако, кто содержалъ этапъ по Сибири, кто содержитъ подводы и гоньбу, кто принималъ эти партіи, которыя въ прежнее время располагались постоємъ въ деревняхъ, въ семьяхъ, кто прокармливаетъ своей милостыней тысячи народа, кто кормитъ до 30,000 бродягъ, постоянно идущихъ по тракту. Сибирскія крестьянскія общества несутъ за ссыльных недоимки,

\*) Это отмѣчали всѣ; нѣкоторые декабристы хранили, какъ драгоценность, поданную мужикомъ колѣбку, какъ символъ этого состраданія.

\*) См. рецензію на «Литерат. Сборникъ», въ № 39 «Сибири».

\*\*) Ibid.

они принимают разные расходы за них. Мы готовы читать нотации простолоудину о гуманности, но намъ это дѣлать легко. Представьте же крестьянство, на которомъ отражается ссылка всѣми тяжестями и матеріально, и нравственно. Въ сибирское крестьянское общество приписываютъ безъ согласія всякій сбродъ, часто развратный и опасный элементъ, который завтра вамъ пуститъ пѣтуха. Въдѣ въ иныхъ мѣстахъ принимать или не принимать членовъ есть право и гарантія общины. Будьте гуманны, но чтѣ бы вы сказали, если бы въ вашу семью, въ вашу квартиру, помѣстили перваго уличнаго буяна, или развратника, который развращалъ бы вашихъ дѣтей, отравлялъ бы всякій часъ вашего существованія?

Въ такомъ же положеніи стоитъ крестьянское общество. Сибирскихъ крестьянъ винятъ въ несправедливостяхъ къ поселенцу. Но всматривался ли кто, напримѣръ, хоть въ поземельныя отношенія въ Сибири? Крестьянство должно выдѣлать земли, покосы, которые во многихъ мѣстахъ ему самому пужны, за ссыльнаго крестьянского общества несутъ повинности и платятъ недоимку, когда онъ уходитъ въ бѣга.

Ссылный дѣйствительно несчастенъ и озлобленъ, онъ мститъ за свое униженіе, за свою ссылку, говорятъ намъ, въ немъ негодуетъ униженное человѣческое право, но кому онъ мститъ?—окружающему, не разбирая, виновно ли мѣстное общество въ его несчастіяхъ. Критики говорятъ—виновно „все общество“, но не одна сибирская деревня,—скажемъ мы. Почему же преступленія ссыльных и озлобленіе ихъ подѣ влияніемъ разныхъ обстоятельствъ понятно, но непонятнымъ только остается положеніе крестьянъ и ихъ тяжести, ихъ страданія и разраженіе? Почему же они одни должны быть лишены гуманизма со стороны даже тѣхъ, кто посвятилъ себя изученію мѣстной среды?

Теперь обратимъ вниманіе на тѣ упреки, которые посланы сибирской печати и писателямъ, говорившимъ противъ ссыльной системы и желающимъ отмѣны ссылки въ Сибирь. До сихъ поръ здѣсь не было найдено ничего преступнаго. Но теперь нѣкоторые критики стараются увѣрить, что этимъ самымъ требуется смертная казнь для преступниковъ или вѣчное заключеніе \*). „Нельзя,—говоритъ критикъ,—сказать: гоните ихъ, бейте, вѣшайте!“ Но позвольте!—воскликнетъ сибирская печать:—гдѣ же, кто и когда это говорилъ? Кто этого требовалъ? Во-первыхъ, если вы будете разбирать вопросъ даже въ области уголовныхъ наказаній, то вы увидите, что взаимнѣ ссылки существуетъ не одна смертная казнь и вѣчное тюремное заключеніе. Въ наукѣ существуетъ теперь дѣлая исправительная теорія наказаній, не лишенная гуманизма. Современная наука идетъ къ тому, чтобы ограничить все жестокое и ужасное въ наказаніи, она проповѣдуетъ исправительныя заведенія, обставленныя удовлетвореніемъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей, она проповѣдуетъ исправленіе трудомъ, нравственнымъ влияніемъ. Здѣсь существуетъ масса исправительныхъ формъ. Сибири и сибирякамъ предлагаютъ придумать дѣлую систему наказаній взаимнѣ ссылки, изобрѣсти дѣлую исправительную систему, но позвольте, развѣ это ихъ обязанность? Развѣ это не дѣло цивилизованной и обладающей для этого всѣми средствами метрополи?

Любопытно знать, кто увѣрилъ господъ критиковъ, желающихъ проповѣдовать гуманность, что ссылка въ настоящихъ формахъ—гуманное наказаніе. Въдѣ эта старая уголовная карательная форма съ лишеніемъ всѣхъ правъ. Въдѣ ссылка является идеальнымъ наказаніемъ только въ отвѣщеніи, какъ ее рисовали криминалисты, считая ее и исправительной, и карательной въ одно время, а главное „дешево и сердито“.

Ссылка, оставляющая преступника на произволъ въ чужой странѣ, ссылка, не дающая ему никакихъ средствъ и помощи, оставляющая слабого и больнаго волею человѣка безъ опеки, ссылка съ ея вѣчною тоскою по родинѣ и мученіями, никогда не была гуманною. Эти отрицательныя стороны ссылки разоблачили тѣ, кто изучилъ ее въ Сибири, и въ томъ числѣ сибирскіе писатели; и такое разоблаченіе ссылки, мы полагаемъ, оказало болѣе услуги гуманизму, чѣмъ защита ссылки. Но сибирскій писатель теперь долженъ убѣдиться, что онъ не гуманный человѣкъ, и что онъ проповѣдовалъ смертную казнь! Напрасно бы вы стали представлять труды нѣкоторыхъ сибирскихъ писателей, которые разработывали уголовный вопросъ совсѣмъ съ другой стороны \*); напрасно бы вы стали увѣрить, что въ статьяхъ Загоскина, Потапина и друг. сибирскихъ писателей не найдется ничего жестокаго, и что современный гуманизмъ проникаетъ ихъ болѣе, чѣмъ самихъ критиковъ, столь терпимыхъ къ однимъ и столь предубѣжденныхъ къ другимъ. Напрасно бы вы раскрыли здѣсь тотъ психическій процессъ, ту драму, которая совершалась и совершается въ душѣ образованнаго сибиряка. Съ дѣтства онъ видѣлъ ужасныя зрѣлища на площадяхъ, съ дѣтства онъ видѣлъ нищету, бѣдствія и деморализацію ссыльныхъ. Эти зрѣлища и сцены до сихъ поръ дѣйствуютъ потрясающимъ образомъ на сибирское населеніе, на его дѣтей.

Прежде чѣмъ судить сибирскихъ писателей, надобно припомнить, что они первые и прежде нынѣшнихъ своихъ критиковъ указывали, какъ ссылка деморализуетъ человѣка. Это было развито гораздо основательнѣе на примѣрахъ изъ жизни сибирскаго общества. Это приведено и въ очеркѣ Семилужинскаго. Развѣ сибирскіе писатели, ратуя противъ ссылки, не желали прежде всего, чтобы съ нею исчезъ и позорный обычай охоты на горбачей? Во имя человѣчности и чело-вѣческаго достоинства сибирскіе писатели просили избавить сибирское общество, какъ общество, которое должно получить нравственное воспитаніе,—отъ ссылки, ея зрѣлищъ и ея растлѣнія. И вотъ это имъ поставлено въ вину. Но, читатель, мы напрасно будемъ оправдываться.

Точно также справедливы упреки намъ въ томъ, что мы не уважительно относимся къ декабристамъ. Мы писали, что безупречная жизнь декабристовъ хорошо извѣстна въ Сибири, какъ ихъ умъ и высокое воспитаніе. Они оставили здѣсь самую добрую память. Въ запискахъ ихъ сохранилось самое лучшее воспоминаніе о сибирякахъ, которые не были къ нимъ предубѣждены.

\*) Достаточно было бы критикамъ заглянуть въ очерки «Прогрессъ въ сферѣ наказаній», печатавшіеся когда-то въ «Дѣлѣ» однимъ изъ сибиряковъ, достаточно было взять книгу «Русская община въ тюрьмѣ и ссылькѣ», чтобы увидѣть съ первыхъ страницъ, какъ сибирскіе писатели отнесли къ вопросу о наказаніяхъ и къ человѣческому несчастію. Забѣмъ же понадобилось подтачивать другіе взгляды и даже клеветать?

\*) См. тотъ же № 39 газ. «Сибирь», разборъ «Литературнаго Сборника».

Но какъ ни безукоризненна была жизнь декабристовъ, какъ ни образованны они были, прибавили мы, какъ люди, а не боги, они могли иногда заблуждаться и смотрѣть слишкомъ мрачно на край ссылки и его населеніе. Что тутъ оскорбительнаго! Въ письмѣ Фонъ-Визиной, женщины больной и находившейся въ пестическомъ настроеніи, попадаетъ рассказъ объ одномъ купцѣ, ограбившемъ казначейство, что дало ей поводъ распространиться въ самыхъ неслестныхъ отзывахъ о „скрытности“ сибиряковъ.

Одинъ уже выводъ и обобщеніе одного факта показывалъ предубѣжденіе и пристрастіе. Грабитель, воръ съ его нравственными качествами приравненъ ко всему населенію.

Почему здѣсь скрытность и хитрость является свойствомъ только одного сибирскаго населенія, и почему здѣсь выразилось такое злорадное чувство, недостойное развитаго и образованнаго человѣка? Все это было странно, и съ нашей стороны естественно было замѣтить, что несчастье и раздраженіе (песомнѣнное у большой женщины) не позволяло иногда даже декабристамъ быть спокойными въ своихъ сужденіяхъ. Но, по мнѣнію критика, мы „не должны были смѣть такого сужденія имѣть“, а принять все, что ни взывали на сибиряковъ, — съ благодарностью.

— Помилуйте: — восклицаетъ оны бойко: — да она не выставляла и десятой части тѣхъ дурныхъ чертъ, которыми обладаютъ сибиряки. Благодаримъ и за это! Но вотъ что важно: не указаніе критика на пороки и недостатки, которыми сибирское общество обладаетъ, можетъ быть, и болѣе другихъ, а тотъ злорадный тонъ, то отношеніе къ нимъ, которое характеризуетъ отсутствіе безпристрастія и носить слѣды внутреннего раздраженія, и лишаетъ его настоящаго достоинства. Фактъ этотъ есть психологическій фактъ ссылки. Люди, закинутые въ чуждую имъ страну, даже интеллигентные, не могутъ любить ее и привязаться къ ней, какъ къ родной странѣ. Уголь зрѣнія будетъ другой, въ средѣ чужой мы легче находимъ недостатки и безпощадѣе къ нимъ. Личное настроеніе весьма часто искажаетъ сужденіе. Сильная душевная страданія и раздражительность, свойственная изгнанникамъ, исключая людей очень крѣпкихъ духомъ, не можетъ не отразиться на оцѣнкѣ фактовъ и яв-

лений жизни. Пессимистическое настроеніе здѣсь неизбежно. Вотъ откуда иногда является предубѣжденіе къ Сибири. Мрачные взгляды на Сибирь и ея общество проскальзываютъ и у Сперанскаго, и у декабристовъ, и у многихъ другихъ.

Но въ нашей замѣткѣ мы не думали отнимать нравственные достоинства и высоту воззрѣній у многихъ образованныхъ сибиряковъ. Мы могли бы указать, что сибиряки умѣли оцѣнивать высшія интеллектуальныя и нравственныя качества \*). Конечно, не время приводить этому примѣры. Въ концѣ концовъ мы не думаемъ оправдываться въ нашихъ грѣхахъ и защищать пороки и недостатки сибирскаго общества и населенія. Что мудренаго, что въ обществѣ несчастномъ и отчужденномъ, лишенномъ долго свѣта просвѣщенія, обреченномъ какъ мѣсто ссылки на деморализацію, выразились рѣзче пороки и слабости. Но мы просили бы только не забывать, что и сибирское общество не лишено общечеловѣческихъ чертъ и добрыхъ душевныхъ качествъ, что оно не исключеніе, что обособлять его въ его порокахъ напрасно, ибо сибирское общество выдѣлялось изъ того же русскаго общества, изъ своей метрополи, и если оно обладаетъ слабостями, то „*mea culpa*“ здѣсь весьма умѣстно. Яблоко отъ яблони недалеко падаетъ.

Мы охотно сознаемся во всѣхъ своихъ недостаткахъ и порокахъ, мы охотно готовы раскаяться въ нихъ. Мы глубоко скорбимъ и стыдимся за прошлое, за то, что проявлялось дурнаго, жестокаго, безнравственнаго въ сибирскомъ обществѣ. Мы горячо желаемъ также, чтобы лучшія чувства, духъ гуманизма, милосердія, жалости, духъ братской любви осѣнилъ его, чтобы исчезли вражда и ненависть къ человѣку. Но мы имѣемъ право требовать такого же безпристрастнаго и гуманнаго отношенія къ самому сибирскому населенію; мы желаемъ, чтобы у него не отнимались его человѣческія права, чтобы тотъ же духъ незлобія и гуманнаго чувства осѣнилъ также нашихъ судей и критиковъ.

Сибирякъ.

\*) Недавно вышла въ Краковѣ книжка Зигмунта Либровича «*Polsacy w Syberji*», гдѣ видно, какъ образованные сибиряки относились къ полякамъ.

## НЕПОЧАТЫЙ УГОЛЬ.

(СЦЕНЫ, ОЧЕРКИ, РАССКАЗЫ).

Акулина Евнина.

Въ первые же дни по приѣздѣ моемъ въ городъ — ко мнѣ стали заявляться крестьяне съ различными просьбами, или обидами, какъ выражались они. Каждый изъ просителей, войдя въ переднюю комнату занятой мною квартиры и по обыкновенію помолвшись въ передній уголокъ на икону, обращался ко мнѣ съ вопросомъ: „не ты ли, батюшка, мировымъ-то у насъ будешь?“ или: „гдѣ бы мнѣ тутъ мирового-то поглядать, съ обидой бы поучиться?“ Получивъ утвердительный отвѣтъ, что я и есть искомый ими мировой, проситель молча направлялся правой рукой за пазуху своей шубы, гдѣ хранилась въ четверо сложенная просьба, или, выпнувъ изъ-за па-

зухи шубы неизмѣнный клѣтччатый платокъ, принимался крѣпко развязывать его своими плохо сгибавшимися пальцами. Иногда мнѣ долго доводилось созерцать приемы развязыванія платка, въ которомъ хранилась просьба и выслушивать возгласы: „ишь какъ захлеснулся... узель-то, а?..“ „ахъ ты едри тебя въ петельку!..“

Какъ ни было ничтожно по содержанію большинство подаваемыхъ мнѣ прошеній объ обидахъ, вытекавшихъ, болѣею частью, изъ неурядицы общественной и семейной жизни крестьянъ и грубаго произвола, лежавшаго въ основѣ той и другой, но, всетаки, эти мелочныя обиды, тѣ рассказы, какіе доводилось выслушивать мнѣ при этомъ объ общест-

венных или семейныхъ отношеніяхъ, тяжелымъ гнетомъ давившихъ и отравлявшихъ жизнь отдѣльныхъ личностей, давали мнѣ возможность съ первыхъ же дней ориентироваться въ этой чуждой для меня жизни и вникать въ мелочныя условія ея, какія при другомъ моемъ положеніи неминуемо ускользнули бы отъ моего вниманія. Предо мною ежедневно появлялись своеобразно-типичныя личности, происходили оригинальныя сцены. Не менѣе оригинальны были и подаваемые мнѣ просьбы. Для характеристики ихъ достаточно указать, что одна изъ нихъ начиналась фразою: „бывъ въ питейномъ заведеніи ради собственнаго душегубнаго увеселенія...“; другая гласила: „промаявшись десять лѣтъ въ законномъ сожителствѣ, безвредно для своего ума съ супругою Афросиньей...“ А одна изъ просьбъ даже повѣствовала о томъ, какъ пѣвая дѣвственница Елизавета покушалась отмыкать непочатое мѣсто у юноши Созонта. Подобныя просьбы, въ которыхъ иногда выражалось совсѣмъ не то, на что жаловался проситель, доказывали ту вредную и грубую эксплуатацію темнаго довѣрчиваго люда различными проходимцами изъ ссыльныхъ, создавшими для себя промыселъ изъ адвокатуры, не имѣя не только никакой юридической подготовки, но даже плохо зная грамоту. На какія уловки пускаются подобные адвокаты, завлекая въ свои сѣти крестьянъ и подстрекая ихъ къ тяжбамъ, мы увидимъ изъ разсказа: „Деревенскій адвокатъ“.

Въ одинъ изъ первыхъ же дней ко мнѣ пришла женщина лѣтъ двадцати пяти, шести на видъ, высокаго роста съ замѣчательно симпатичнымъ выраженіемъ исхудалаго, блѣднаго лица. Въ большихъ сѣрыхъ глазахъ ея, отѣненныхъ длинными рѣсницами и темными, густыми бровями, проглядывало много затаеннаго въ душѣ горя и страданія. Достаточно было взглянуть на нее, чтобъ безъ всякихъ распросовъ понять, какъ много выстрадала она. Она робко вошла въ дверь, остановилась у порога и вмѣсто отвѣта на вопросъ мой: „что скажешь, голубушка?“—повалилась мнѣ въ ноги.

— Разлучи меня, батюшка, съ мужемъ!—полушопотомъ, заглашаемымъ рыданьями, произнесла она, поднимаясь на ноги:—загубили мой вѣкъ.. свѣту нѣтъ въ моихъ глазанькахъ.. весь-то слезьми онъ выплаканъ!—говорила она, отирая слезы съ глазъ и щекъ концомъ красной шали, какою была окутана ея голова.

— Ты крестьянка?—спросилъ я, такъ какъ въ первое время ко мнѣ много обращалось съ различными просьбами мѣщанъ, не подѣланныхъ мнѣ.

— Христианка... Акулиной.. зовуть-то... по мужу-то Евнина буду,—пояснила она.

— Что жъ тебѣ не совѣтно живется съ мужемъ?—спросилъ я.

— Злодѣи... злодѣи они мнѣ...

— Кто-же это они... Ты на мужа жалуешься.. или еще на кого?..

— На мужа!.. да вся семейка его только пагубы моей ищетъ; и свекрови, и золовки, всё за одно... А лютѣй батюшки свекра и человѣка не знаю, родимый... Ровно они и не люди, ровно они и въ семью-то взяли меня на то, чтобъ бить да тиранить... Я ужъ и въ острогѣ-то сидѣла, батюшка, никакъ годъ шесть мѣсяцевъ время-то высидѣла. Въ острогѣ-то будто только и вздохнула отъ этой жизни!..

— За что же ты въ острогѣ сидѣла?... прервалъ я.

— Мужа топоромъ рубила, на покосѣ рубила при всемъ народѣ... думала, што въ каторгу сошлютъ. Ну, не привелъ Богъ... Осудили меня судьи-то только на высидку въ острогѣ на шесть мѣсяцевъ... отдохъ, вишь, муженекъ-то, на него и пагубы-то пѣту...

— Давно ты замужемъ?

— Восьмой годокъ идетъ, какъ муку-то эту несу...

— Есть дѣти?..

— Немошный... онъ мужъ-то мой... ужъ какимъ тутъ дѣтямъ быть... не въ умѣ онъ... межеумокъ будто... говорить въ это почнетъ... слушаешь, слушаешь рѣчь-то его, ничего-то въ толкъ не возьмешь... только оплевывается... слонами вмѣсто словъ-то брызжетъ. Ину пору и смѣхъ, и горе беретъ, гляди на него: поидетъ это сѣно скотицѣ дать, все его въ стороны мечетъ... поровитъ это въ одно мѣсто ступать-то, а его мотнетъ въ другое... не владѣетъ што языкомъ, што погами... уродомъ, вишь, выдался, а драгъся такъ куда люте... троимъ мужикамъ въ пору сладить съ нимъ.

— Зачѣмъ же ты выходила за него замужъ... если видѣла, что онъ уродъ?..

— Нѣшто у насъ по хрестіянству-то спрашиваютъ, батюшко, хощь аль не хощь, за кого замужъ идти?... Я вотъ до вѣнца-то и не видала, каковъ онъ есть... изъ себя!.. Дѣло же мое сиротское было, въ дому-то у родителя росла я хуже, чѣмъ бы въ чужихъ людяхъ, и свои бы ровню, родная тятеньки дочь была, да вѣмъ-то была постыла! Отъ уродимой-то матери я осталась по семому году малолѣточкомъ. Тятенька-то въ ту пору, какъ померла она, въ строку жилъ, въ работникахъ, въ дому-то баунька всѣмъ правила... кабы значить матушки моей мать... Подъ ея-то глазомъ съ годокъ время я только и просвѣту видѣла, только всей моей и красной жизни было послѣ упокойной-то матушки,—утраивая набѣжавшія на глаза слезы, говорила она.—Ну... только, сказать тебѣ, и году не прошло, какъ баунька-то болѣть это немочью стала... Сердце у ней схватывало... иидѣ почернѣть въ лицѣ, какъ уголь, да такъ и покатылся по полу, только и слова слышно бывало: о-охъ да о-охъ... смерточка подошла!.. Ну, какъ стала эта бабонька-то перемогаться... въ дому-то хозяйства и некому было вести... Види бѣду-то экую, родитель-то мой, покойная головушка, и задумалъ же ниться. А на ту пору, сказать тебѣ, объявилась въ селѣ нашемъ вдова, молодуха, и съ достаткомъ будто, сказывали люди. Мужъ-то ея въ волостныхъ ходилъ, въ хозяйственныхъ \*), жили-то они богато, да, вишь, должно, нахозяйствовалъ онъ не въ мѣру, што ль—описали это у нихъ и домъ, и скотину, всё достатки. Говорили добрые люди, что и деньги были у нихъ, да деньги-то будто притаили они. Съ горя, што ли, мужъ-то ея запилъ да такъ въ непотребномъ видѣ энтотъ и душеньку Богу отдалъ. Молодица-то, вдова-то его, кабы, стало быть, мачиха-то моя, и трехъ мѣсяцевъ не выждала послѣ смерти мужа-то, свѣчалась съ родителемъ моимъ. Наперво это она изъ строку его изъ работниковъ-то на свои деньги выкупила, скотини накупила, все хозяйство въ дому-то оправила. При покойной-то матушкѣ тятенька-то чрезъ

\*) До введенія у государственныхъ крестьянъ въ Сибиріи общаго положенія члены волостнаго правленія назывались: одинъ полицейскій вассѣдатель, другой хозяйственный; на руки послѣдняго сдавались для хранения всё суммы, сдаваемые крестьянскими обществами въ подати и повинности.

великую силу бывало десятину распахивалъ, а тутъ она и работника съ году наняла и съ разу на семи десятинахъ почестъ хлѣба насыла. Въ домъ-то она съ собою двухъ малолѣтковъ привела, одному еще и году въ тѣ поры не было. Бауныку-то мою на первыхъ же дняхъ изъ дому выжила. Такъ старуха-то, при немочи своей, и пошла по міру, въ чужихъ людяхъ и душу Богу отдала... Ужъ какое житіе мнѣ настало... посуди... день и ночь нянчилась съ дѣтками ея... Заплачетъ бывало дитѣ, а я въ отвѣтъ... за все про все въ отвѣтъ была... отъ колотковъ да ругани просвѣту, родимый, не видала—и ступила-то не такъ, и шагнула-то не такъ... иной и клички-то отъ нея мнѣ не было, какъ „пучеглазый выкидышъ“. Кусокъ-то кинетъ, што собакѣ, бывало, да и тѣмъ трижды выкорить!.. Я и дровъ наноси бывало... и рубахи выстирай... да на рѣкѣ выполощи... Ину пору зимою, батюшка... служба лютая... слезы-то въ глазахъ стынуть... руки-то заоченѣють... у проруби, што пальцовъ-то согнуть не могу... ребячье дѣло-то... малыя были силы-то... а чего не такъ сдѣлашь... придешь... дома-то вмѣсто сугрѣву бить тебя учнуть... Пошлетъ бывало воды съ рѣки напоситъ, такъ вѣришь Господу—подъ коромыслемъ-то съ ведрами падаю, слышу, какъ это кости-то въ плечахъ хрустать. Принесу воды-то, горькими обливаючися, изъ силъ это выбившись... а ей хошь бы што!.. Сосѣди-то што-исъ говаривали ей: „какъ тебѣ не грѣхъ, Митревна, дитѣ-то на этой работѣ убивать! Вѣдь малыя исно силы у него... ей ли ведрами воду на коромыслѣ таскать... коли бабѣ-то иной только въ пору донести ихъ!“ Такъ она бывало и съ сусѣдами-то содомъ подниметь. „Не дворянка, говорить, хлѣбъ-то даромъ ѣсть... небо-ось... не треснетъ подъ коромыслемъ-то!“ А въ домъ-то придетъ да бить учнетъ меня... бить на злу голову, што сосѣдямъ будто на худое житіе плачусь... Бабонька-то придетъ это крадучись ину пору... обхватить мою голову да такъ и замреть надо мной... такъ и взвостъ, словно по покойницѣ... Посбираетъ это по міру кусочковъ-то... такъ ужъ сладкаго куса-то... ни за што ни съѣсть бывало... а все придетъ да мнѣ скормить... — утирая слезы и всхлипнувъ при послѣднихъ словахъ, закончила она...—Ну, у тятенки-то, покойнаго головушки, можетъ, и болѣло сердце-то, гляди на житіе мое, да безсловесный онъ былъ... Голосу-то супротивъ мачихи не было у него... извѣстно хошь и до кого доведись... изъ ея рукъ глядѣлъ... Немало и онъ отъ нея горя-то видѣлъ... Учнетъ это бывало корить-то его, што и изъ сгругу-то его выкупила, што кабы не она, такъ вѣкъ бы ему по чужимъ людямъ съ бичикомъ ходить, што на ея деньги только онъ и жизнь-то увидѣлъ, и сладкій-то кусокъ ѣсть... Слушать онъ, слушать бывало... возьметъ шапку да и со двора поскорѣй. До того у нея, батюшка, не тѣмъ будь помянута теперь, зло-то на меня кипѣло, што не было мнѣ горше той муки мученской, когда прималась она гниды \*) въ головѣ у меня искать. Лучше бы ужъ, думаю, теперь захлснула она меня въ тѣ поры сразу... не терпѣла бы я горя горькаго, ни на кого бы теперь не плакалась! Гребнемъ-то это голову чесать заведеную у насъ шѣтъ, все болѣ ножемъ гнидъ-то выводить, такъ, вѣришь ли, бывало въ волдыри голову-то череномъ ножа исколотить, кожу-то на головѣ расковыряетъ ножомъ, што кровь бывало сочится...

\*) Простонародное названіе грегорины.

а волосы-то такъ и выдергиваетъ, такъ и шипеть по одному... О-охъ Господи... и за што... только, подумашъ теперь, и примала эти муки... въ чемъ кому провинна была... Росла-то безъ радости, да и выросла-то, свѣту не видѣла. Не разъ это, какъ въ возрастъ-то стала входить... такъ думала... порѣшить себя... или петлю надѣть... или въ воду кинуться. Ну, молода была... съ молодую-то ровню и солнышко ярче свѣтитъ да грѣетъ... проплачусь... проплачусь... бывало... да и подумаю... што, можетъ, и мнѣ исно... красныя денечки выглануть, и я исно за сиротскія слезы свѣтъ увижу, поживу, какъ добрые люди живутъ, — вздохнувъ заключила она, снова утирая концомъ шали набѣжавшія на глаза слезы...

— А живы у тебѣ отецъ и мачиха?

— Померли, давно ужъ померли, не тѣмъ будь поминуты. Татеньку-то того же году, какъ замужъ меня выдали, конь зашибъ, а она-то, мачиха-то, отъ живота извелась, животомъ все мучилась, схватило это ее, што не успѣли и исповѣдать, такъ безъ покаянна и душу Богу отдала! Были за меня руки-то кабы не она,—снова начала она послѣ минутнаго молчанія:—сколько путныхъ людей сватало меня. Работница я была, не хвалюсь скажу. Все хозяйство въ дому-то на моихъ рукахъ было. Бывало въ лѣтнюю пору въ небѣ-то свѣтъ чуть забрезжетъ, а я ужъ на ногахъ, и коровъ нанову и подою, и лошадей приберу и птицу, а десятины бывало жать въ страду, такъ и мужики со мной не схватывались, огневой звали! Сусѣди-то бывало дивовали, глядя на меня, все допытывали: „когда ты, Акулина, спишь?“ А Акулина отъ зари до зари на ногахъ бывало мотается, не зная устали, молода была, выпослива! Ну, такъ, вишь, женихи-то все не по идраву мачихѣ были, бѣдные... „Радѣла, вишь, обо мнѣ“, — не безъ ироніи замѣтила она:—съ достаткомъ выискали муженька мнѣ, семья-то, вишь, богатая, польстились, што головъ до двадцати лошадей насчитываютъ, ямшину гоняютъ и одинъ сынъ у отца. Калымъ \*) это сто рублевъ съ одного слова за меня отдали. Суженаго-то мнѣ и не показали, да коли бъ и увидала его, то што бы пути-то было, дѣвичій умъ-то былъ, несмысленный, да и воли-то не было! Ину пору думаю теперь—будъ бы онъ и того хуже, пошла бы, лишъ бы отъ неволи ослобониться, хошь денегъ бы позитъ, не утирая слезъ кулакомъ. Ну, и вышла, свѣнчали насъ! Не возьму грѣха на душу, говорить напрасно не стану. Перво-то время ровню и ладно жилось-то мнѣ. Надо и то сказать, што всю почестъ работу въ дому на меня свалили. Ино время и день-то денской на ногахъ промаешься, да и ночь-то не вздохнешь, особливо зимою, какъ ямщики бывало съ обозами пойдуть. Сутки по двое такъ и ходишь, не смыкая глазъ, ну, да робить-то не приывать мнѣ было. Ино время ужъ и изъ силъ выбьюсь, мол-

\*) У крестьянъ ...го округа существуетъ обычай платить калымъ за невѣсть, замѣтнованшій, по всей вѣроятности, у татаръ. При сватовствѣ, смотря по средствамъ семьи жениха и невѣсты, опредѣляется и размѣръ калыма отъ 10-ти и до 300 п болѣе руб. Калымъ долженъ быть уплаченъ сполна до вѣнчанія, и половина его отдается тотчасъ по окончаніи сватовства. На этотъ калымъ невѣстѣ готовятъ все приданое и покрываются всѣ свадебные расходы со стороны семьи невѣсты. Благодаря этому обычаю, свадьба всегда дорого обходится крестьянину. Уплата калыма семьею жениха особенно тяжело отражается на новобрачныхъ, которые обязаны отработать семьѣ понесенные ею свадебные расходы. Въ случаѣ, если новобрачные, не вынеса этого гнета, пожелають отдѣлиться отъ семьи, то они обязываются внести ту сумму въ семью, кака была уплачена въ калымъ.

чу. Ну, а тутъ и пошелъ грѣхъ. Сначала это золовушка стали часть развѣвать на меня. Служи, вишь, имъ замѣсто прислуги, покорствовалась... лишь бы отъ грѣха отойти. Ну, а какъ старшую золовучку выдали замужъ, взяли мужа-то въ домъ, мнѣ ужъ совсѣмъ житья не стало. Всякій это въ домѣ-то норавливъ наибольшимъ быть. Изъ всякой-то малости бывало въ домѣ грѣхъ да содомъ. Золовка-то мужа ревновать ко мнѣ стала, дурака-то моего стали на меня наускивать. Кабы умъ-то у него былъ, онъ и взялъ бы въ разумъ, изъ-за чего сыр-боръ горить, ну, а съ дурака чего взять, ему чего не скажи, все ладно. Чего бы въ домѣ бывало ни стряслось, во всемъ и причиной стала. Погляди-ко, батюшка... не погнушайся моею простоты,—произнесла она, сдернувъ шаль съ головы и показывая жиденькія косы темно-русыхъ волосъ, оплетенныхъ вокругъ головы.—Погляди-ко, такія ли косы-то были у меня. Бывало, это въ банѣ дѣвки раздурится, возьмутъ это—разкомятять мнѣ волосы, да такъ и окутаютъ меня въ нихъ, индѣ тѣла-то не видать, не токмо что гребень, пальцы-то бывало, въ волосы не лѣзли, а теперь за восемь-то годковъ замужней жизни всѣ ихъ повыдрали, да повыдергали. Бывало свекорь-то батюшка остервенится за што, сгребеть это за волосы, наматаетъ косы-то, какъ канаты какіе на кулаки свои, да и пойдетъ поднимать меня да встряхивать, аль по полу изъ угла въ уголь волочить. Бьютъ тебя, бьютъ, а ты имъ и слова не мочи вымолвить. Не разъ отъ побой-то его и свекровь матушка на смертной лавкѣ леживала. Звѣрь.. властный мужикъ. Ни одинъ работникъ не уходилъ отъ него, чтобъ замѣсто расчета онъ боковъ ему не измялъ. Младшую-то дочь свою одна совсѣмъ было изувѣчилъ, такъ и думали, что не выживетъ. Пуще всего у него, у свекра, зло-то загорѣло на меня, когда я, видя бѣду-то экую, каторжную-то жизнь свою, стала было муженька-то своего на путь наводить, угваривать отдѣлиться. Такъ чего они со мной сдѣлали, связали это мнѣ руки и ноги, выволокли зимою въ лѣтний \*) въ одной рубахѣ, привязали къ кровати, оголили всю, да возжами, ременными возжами, родимый, стали стегать меня, поколь изъ ума не выбили. Болѣ недѣли я вылежала опосля того, ни стая, ни пошевелиться моченьки не было.

— Заявляла ты кому нибудь о томъ, что тебя такъ тиранили?—прервалъ я...

— Кому бы я заявила... гдѣ за насъ заступники-то были? Послѣ того, какъ мужа-то рубила я... я... все рассказала начальству на слѣдствіи... чего дѣлаи со мной... да чего жъ имъ, хоть бы охъ... молвили. Богаты они... и убили бы меня... все бы съ рукъ сошло... Развѣ мало, батюшка, нашего брата губить... Поживи-ко, не то ишо увидишь и услышишь. Много у меня за восемь-то годовъ вѣку унесли, милостивецъ,—произнесла она, качая головою.—Теперь ино время, къ погдѣ-то изниметь меня... такъ мѣста не могу найти... Каждая-то косточка ровно ноетъ во мнѣ... Голова-то ровно котляной сдѣляется... ровно свиномъ налита... не дослышать стала... уши закладываетъ. А какія мои лѣта... двадцати пяти годовъ ишо нѣтъ... допрежь вѣку состарили...

— Послѣ этого ты и рубила свое... мужа?—спросилъ я.

— Нѣ-ѣтъ!.. Рубила-то я его ужъ въ долги послѣ этого... Въ покосъ это было... всего года два тому время... Запомоглось это мнѣ тогда... до того, што ровно поги-то не держали

меня... Ну, я все ишо крѣпилась... робила... хоть ужъ черезъ великую силу да робила... день это былъ жаркій, дхнуть ровно нечѣмъ было. Пообѣдали, прилегли всѣ малость передохнуть... кто куда... и я-то легла это подъ телѣгу, думаю сосну, авось полегчаетъ... Новѣтъ это мои рученьки и ноженки, мочи нѣтъ... ровно вотъ живаго мѣста въ тѣлѣ-то нѣту, всю изломало... Ну, только будто и задремала я... А всѣ ужъ это поднялись... всякій за свое дѣло взялся... народу много было... наша-то вся семья работники... Слышу это ровно сквозь сонъ... тятенька-свекорь кличетъ меня. Слышу, а подняться-то не могу, ровно вотъ камни на глаза-то мнѣ навѣшаны... ровно и голова-то не моя... не могу ее поднять... Мужъ-то это подошелъ, кричить мнѣ: „Вставай, Акулина!“—Уйди, говорю, моченьки моей нѣту... хоть въ могилу кладите!—Ну, а свекорь-то и крикни ему:— „Чего на нее глядишь... ты, говорить, за косы сгребѣ ея, поднимется... ишь барыни... добрые люди въ экую пору не пьютъ, не ѣдятъ... съ работой норовять управиться... а она нашла время выспаться... Натячь ей бока-то вилами... небо-ось... не издохнетъ... вскопичить!“—Ну, муженекъ-то это съ отцовской науки схватилъ меня за волосы, и ну, изъ-подъ телѣги волочить... и ну, волочить да въ бока ногами пинать... Не помню ужъ, батюшка, какъ дѣло было, должно, ужъ не въ своемъ же умѣ я была... Вырвалась ли и отъ него, самъ ли онъ меня отпустилъ... только схватила я топоръ съ телѣги... и ну, его крошить... руки ему изрубилась... бедро-то разрубила до кости... ногу по ниже живота... до колѣна почестъ расласнула; можетъ, я и совсѣмъ бы уходила его въ то время, кабы не сбѣжался народъ... да не отняли его... Чего ужъ далѣ было, не спрашивай... Ровно въ себя-то пришла ужъ я, когда въ волость меня привезли, да въ тюрьму заперли... Ну, и пошло судъ да дѣло... Слѣдствие наѣхало... Стала я начальству обсказывать все свое житье... А они тѣмъ временемъ, свекорь-то, стали свидѣтелей подкупать, чтобъ показывали, што я не въ своемъ умѣ была... въ безмятествѣ будто сдѣлала это... Пѣтъ, говорю, вышнее начальство... въ своемъ умѣ я была... рубила я его за ихъ злодѣяства надо мной, да увѣчя... Не въ этотъ разъ, такъ въ другой... все равно захлеснула бы его... иль себя рѣшила... потому житья ужъ мнѣ не было... силы!.. Сдѣлайте... говорю, божескую милость... отпавите меня хоть въ каторгу... все легче будетъ... чѣмъ... въ энтакой жизни мучиться... Ужъ судьба мнѣ такая горькая выпала... за чужи грѣхи Господь велѣлъ, видно, муки терѣть!.. Ну, въ острогъ меня свезли... такъ всѣ и полагали, што въ каторгу иду... и сама-то я думала... ужъ все едино... одинъ конецъ!.. хуже-то не будетъ, чего вытерѣла...

— Вѣрь, баринъ, аль не вѣрь моему слову... твоя воля... Много насъ въ острогѣ-то сидѣло... въ женскомъ отдѣленіи... Всѣ-то это бывало плачутся... всѣмъ-то неволи не мила... а у меня вотъ на сердцѣ-то ровно ангели почил... такъ это мнѣ покойно да радостно стало, што ровно и вѣкъ бы тутъ изжила... Никого-то это постылыхъ округъ меня нѣту... Никто-то это не дикавится надо мной... Раздумуюсь это бывало надъ горькой-то участью своей, а слезы-то такъ и льютъ, такъ и льютъ ручьемъ... и чѣмъ думаю... Бога я прогнѣвала... за што мнѣ съ измала сулилъ муки нести... Никому-то я мила не была, ни отъ кого-то добраго слова не слыживала, ни одной-то ласки въ своей жизни не извѣдала... Не надоть было мнѣ ни сладкаго куска, ни покою, ни отдыху.

\*) Лѣтняя изба, которая всегда почти устроивается безъ печи.

Съ утра до ночи и съ ночи до утра робила бы я, не покладая рукъ, только облаской меня, скажи мнѣ доброе слово.. За привѣтливое слово да за ласку положила бы жизнь и душу,—говорила она, отирая крупныя слезы, катившіяся по щекамъ ея.—Сидѣла я такъ-то болѣ году... Одна эта потребовали меня въ судъ.. зимой это дѣло-то было: рѣшеніе де... вышло... Обрадовалась и... слава тѣ, Господи, думаю, и мнѣ конецъ пришелъ... Привели меня, стали мнѣ рѣшеніе вычитывать... читали, читали... всего-то ровно въ толкъ не взяла... только... и вычитали мнѣ... высидѣть шесть мѣсяцевъ въ острогѣ за свою провину, а опосля того съизнова вернуть домой подь призоръ общества... Какъ прочитали мнѣ... это, што съ изнова вернуть меня домой... такъ у меня и ноги подкосились... Упала я это на колѣни и взвыла... Милосердые судьи, говорю... явите божескую милость... ушлите меня въ каторгу, легче мнѣ будетъ въ каторгѣ-то, чѣмъ... дома, въ опостылой семьѣ! Въ ногахъ это ползала... горькими обливаясь... Ну, нельзя... этого,—судьи-то сказали... закону экого нѣтъ...

— Батюшка... вся теперь надежда на тебя!—съ глубокимъ отчаяніемъ въ голосѣ произнесла она и повалилась мнѣ въ ноги.—Рѣши меня... разлучи съ мужемъ... какое мнѣ съ ними житье теперь... Посуди!.. Пожалѣй мою душу... вѣдь мнѣ ужъ одинъ конецъ... или себя... рѣшу..., или его среди... бѣлаго дня... убью... Дашь отвѣтъ... за меня... Богу, коли не послушаешь моего горя...—переваяющимся шопотомъ говорила она, бившись головою объ полъ...

Страшно слышать, читатель, подобный вопль, который вырываетъ изъ растерзанной души глубокое отчаяніе. Подобная повѣсть о беспросвѣтной страдальческой жизни—не единичная повѣсть. Нѣтъ того села, нѣтъ той деревеньки, гдѣ бы не нашлись подобныя мученицы неразрывнаго брака, совершеннаго по чужой волѣ. Какъ велики должны быть страданія человѣка, если онъ совершаетъ преступленія единственно только для того, чтобы идти въ каторгу, и въ ней найти исходъ изъ невыносимаго положенія, въ какое онъ поставленъ. Для подобныхъ страдальцевъ самая каторга рисуется какимъ-то эдемомъ, въ которомъ они надѣются найти для себя нравственный покой и отдыхъ.

Что могъ я сдѣлать для облегченія участи Акулины Евпиной!.. Предписать волостнымъ и сельскимъ властямъ имѣть строжайшій надзоръ, чтобъ никто изъ ея семьи не смѣлъ ее обидѣть. Но могла ли подобная мѣра облегчить душевныя страданія несчастной женщины, жизнь и здоровье которой были уже разбиты! Въ будущемъ едва ли мелькалъ ей хоть одинъ лучъ счастья, хоть одна та ласка и привѣтливое слово, за которыя она готова была положить свою жизнь и душу.

Знакомецъ.

## СИБИРЬ.

(Сонетъ).

Если ты странствуешь, путникъ,  
Съ цѣлью благой и высокою,—  
То посѣти, между прочимъ,  
Край мой далекий!

Омулевскій.

Тамъ стелются безбрежныя равнины

И вѣчно спятъ подь снѣжной пеленою;

Небесъ угрюмыхъ горы-исполны

Касаются короной ледяною...

\* \* \*

Но—рядомъ блещутъ чудныя картины

И дышетъ жизнь цвѣтущею весною:—

О, странный край богатства и кручины,

Какъ возстаешь ты живо предо мною!

\* \* \*

Турьма для жалкихъ пасынковъ народа,—

Иныхъ дѣтей Сибирь сама рождала:

Ихъ мощной воли не смутитъ невзгода,

Въ святой работѣ ищутъ идеала...

Сергѣй Вердяевъ.

## ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

### ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Судя по всему, розыгравшаяся втеченіе послѣднихъ двухъ недѣль на болгарско-сербской границѣ кровавая трагикомедія близится къ концу, такъ какъ вступленіе побѣдоносныхъ болгаръ на территорію побѣжденной Сербіи не можетъ не считаться началомъ конца. Король Миланъ надѣялся продиктовать Болгаріи миръ; теперь, повидимому, князю Александру придется диктовать Сербіи условія мира, если не въ Бѣлградѣ, то, по крайней мѣрѣ, на сербской территоріи.

Послѣднія извѣстія говорятъ о новыхъ доблестяхъ болгаръ. 12-го (24-го) ноября, сербскія войска, въ составѣ двухъ дивизій, поддерживаемыя сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, атаковали болгарскія позиціи у Цариброда, однако, ихъ атака была отражена. Затѣмъ болгары, въ свою очередь, перешли въ наступленіе и выбили сербовъ съ командовавшихъ надъ болгарскими позиціями высотъ, причѣмъ было взято въ плѣнъ 70 человекъ сербовъ, между которыми находился одинъ офицеръ—командиръ баталіона. У болгаръ ранено всего только четыре человѣка.

14-го (27-го) ноября, въ 7<sup>1/2</sup> часовъ утра, болгарскіе форпосты подвинулись къ Пироту. Въ полдень его высочество перешелъ границу. Въ 4 часа по полудни болгарскія войска были въ 4—5 километрахъ отъ Пирота. Сербы открыли въ это время артиллерійскій огонь, который прекратился только въ 5<sup>1/2</sup> часовъ. Болгарскія войска удержали занятія позиціи. Затѣмъ бой подь Пиротомъ начался въ 7 часовъ утра 15-го числа. Сербскія линіи простирались по нисской дорогѣ отъ высотъ, командующихъ надъ городомъ съ правой и лѣвой сторонъ, до противоположныхъ высотъ, на протяженіи 10 километровъ. Со стороны сербовъ участвовали четыре дивизіи, болгары со своей стороны сосредоточили свои главныя силы. Послѣ сильной пушечной пальбы, сербы очистили позиціи влѣво отъ Пирота, но на правой сторонѣ бой еще продолжался. Въ центрѣ болгары взяли одну сербскую баттарею, и въ то же время болгарская армія овладѣвала хѣстностью по направленію къ Нишу.

Въ полученной, 16-го (28-го) ноября, отъ болгарскаго князя телеграммѣ сообщается: „Принимая во вниманіе коллективную ноту представителей великихъ державъ и заявленіе графа Кевенгулера, который явился отъ имени австрійскаго императора и сказалъ, что если мы будемъ подвигаться впередъ, то австрійскія войска вступятъ въ Сербію для помощи сербамъ, а также имѣя въ виду, что наше побѣдоносное вступленіе въ Пиротъ спасло нашу военную честь и обезпечило нашу репутацію,—я согласился отдать приказаніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, чтобы затѣмъ начать переговоры объ условіяхъ перемирія“. Англійскій и итальянскій дипломатическіе агенты присоединились къ требованіямъ агентовъ трехъ императорскихъ державъ относительно прекращенія военныхъ дѣйствій.

Характернымъ признакомъ происшедшаго въ пользу князя Александра поворота въ общественномъ мнѣніи европейской печати могутъ служить дѣлаемые на его счетъ комментаріи берлинскихъ офиціозовъ, „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“ и „Politische Nachrichten“. Первая газета говоритъ „о подкупающемъ впечатлѣніи“, которое производитъ на всѣхъ поведеніе князя Александра, а вторая хвалитъ его за то, что онъ возложилъ героическимъ отпоромъ, даннымъ имъ набѣгу сербовъ, особенно въ сраженіи при Сливницѣ, прочное и почетное основаніе будущей болгарской военной исторіи, закрѣпивъ этимъ еще болѣе существующую между нимъ и его народомъ связь.

— На пароходѣ австрійскаго Ллойда „Vest“ отплыли изъ Одессы въ Варну 12-го (24-го) ноября, какъ сообщаютъ газетѣ „Daily News“, сорокъ семь студентовъ-болгаръ. Отвѣзжающихъ провожали живуще въ Одессѣ болгары. Болгарская молодежь покинула русскій университетъ, чтобы стать въ ряды народнаго ополченія.

— Испанскій король Альфонсъ скончался. Относительно его кончины въ „Temps“ телеграфируютъ изъ Мадрида, отъ 13-го (25-го) ноября: „Смерть короля была ускорена двумя приступами удущья. По временамъ къ нему возвращалось сознание, и онъ разговаривалъ тогда съ королевой Христиной. Вслѣдствіе желанія короля увидѣть дѣтей, послѣднія были привезены изъ Мадрида. Передъ смертью король исповѣдался и надъ нимъ было совершено таинство елеосвященія. Онъ испустилъ духъ на рукахъ королевы и въ присутствіи королевы Изабеллы, ея сестеръ и герцога Монпансье съ супругою. Королева Христина остается въ Пардо до тѣхъ поръ, пока тѣло короля не будетъ перевезено въ Мадридъ, гдѣ оно будетъ выставлено для поклоненія. Погребеніе состоится на будущей недѣлѣ въ Эскуриаль. На всѣхъ общественныхъ зданіяхъ вывѣшены черные флаги. Со всѣхъ сторонъ получаютъ телеграммы съ выраженіемъ соболезнованія. Первыми получены депеши отъ Греки и отъ папы. Немедленно, послѣ смерти короля, королева приняла Кановаса дель Кастильо, который совѣтовалъ ей вѣрить управленію страной г. Сагасты и его приверженцамъ. Королева просила г. Кановаса остаться во главѣ правительства до принятія ею рѣшеній. Извѣстіе объ образованіи либеральнаго кабинета произвело въ Мадридѣ прекрасное впечатлѣніе. Ранѣе конца недѣли кабинетъ будетъ сформированъ. Въ составъ его войдутъ: гг. Сагаста, Алонсо Мартиненъ, Камахо, Мартиненъ Кампосъ, Мартосъ, Ментеро-Ріосъ. Генералу Лопецъ-Домингуецъ предназначается высокій военный постъ. Въ Мадридѣ все спокойно. Изъ провинцій нѣтъ никакихъ извѣстій“.

— Въ рѣчи, произнесенной королемъ при открытіи саксонскаго сейма, содержится слѣдующее любопытное мѣсто, подобное которому рѣдко встрѣчается въ лѣтописяхъ нынѣшнихъ европейскіхъ парламентовъ: „Только-что окончившійся финансовый періодъ оставилъ значительный излишекъ доходовъ, благодаря которому можно продолжать постройку желѣзныхъ дорогъ и улучшать судоходность Эльбы. Постоянное увеличеніе государственныхъ доходовъ доставитъ для будущаго финансового года обильные ресурсы, которыми можетъ воспользоваться администрація, науки и искусства. Половина дохода, доставляемаго поземельнымъ налогомъ, можетъ быть употреблена для облегченія общинъ отъ расходовъ на школы“.

— Изъ Шанхая сообщаютъ, отъ 6-го ноября, въ „Standard“: „Переговоры о заключеніи торговаго трактата между Франціей и Китаемъ ведутся въ Пекинѣ очень медленно. Во-первыхъ, китайское правительство весьма недовольно тѣмъ, что въ Китай присланъ французскій агентъ, противъ назначенія котораго оно возражало. Во вторыхъ, французское занятіе Тонкина еще не распространилось до китайской границы, такъ что трудно заключить договоръ о регулированіи торговыхъ сношеній между французскими владѣніями въ Тонкинѣ и Китаемъ. Что отношенія между Франціей и Небесной имперіей далеко не такъ удовлетворительны, какъ желалъ бы того парижскій кабинетъ, видно изъ того факта, что французскія власти желаютъ начать делимитаціонныя работы съ

береговъ, тогда какъ Китай упорно хочетъ, чтобы его делимитаціонная коммиссія подождала прибытія французской коммиссіи на границахъ провинціи Юн-панъ, а для того, чтобы добраться до этихъ мѣстъ, французамъ нужно перейти чрезъ обширную область, нынѣ занятую Черными Флагами и аннамскими инсургентами. Поэтому еще трудно опредѣлить приблизительно, когда начнется дѣло разграниченія между Тонкиномъ и Китаемъ“.

— 13-го (25-го) ноября, скончался вице-президентъ Соединенныхъ Штатовъ Томасъ Андру Гендрикъ. Ему было 66 лѣтъ. Будучи юристомъ, онъ долго занимался адвокатскою практикой. Въ 1851 году, Гендрикъ выбранъ былъ членомъ конгресса; а съ 1862 по 1869 годъ состоялъ секретаремъ. Въ 1872 году, онъ былъ выбранъ губернаторомъ штата Индианы. Гендрикъ неоднократно являлся кандидатомъ на званіе президента Соединенныхъ Штатовъ и успѣлъ въ прошломъ году достигнуть только званія вице-президента.

## СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 14 го числа, въ высокаторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, столица съ утра украсилась флагами. Въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ совершены были божественная литургія и благодарственное молебствіе.

— Работы по новому изданію свода законовъ дѣятельно подвигаются впередъ. Въ настоящее время готовится къ печати 1-я часть XII тома, куда войдутъ: учрежденія и уставы путей сообщенія, почтово-телеграфный, строительный и пожарный, значительно измѣнившіеся со времени послѣдняго ихъ изданія. Новый общій уставъ русскіхъ желѣзныхъ дорогъ (12-го іюня 1885 года), а равно и всѣ послѣдовавшія съ 1857 года узаконенія также найдутъ въ немъ соотвѣтственное мѣсто.

— По словамъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“, министерствомъ юстиціи проектируется назначать слѣдователями лишь прослужившихъ не менѣе шести лѣтъ при министерствѣ юстиціи, не поручать кандидатамъ на судебныя должности самостоятельныхъ дѣйствій ранѣе трехлѣтняго ихъ состоянія при слѣдователѣ и урегулировать отношенія прокуратуры къ слѣдователямъ съ предоставленіемъ послѣднимъ большей свободы дѣйствій подъ личною ихъ отвѣтственностью.

— По порученію директора медицинскаго департамента, частные преподаватели военно-медицинской академіи приступили къ составленію примѣрныхъ программъ для будущихъ женскихъ фармацевтическихъ курсовъ.

— Департаментъ таможенныхъ сборовъ рѣшилъ съ будущаго года значительно расширить статистическій отдѣлъ и увеличить число и объемъ издаваемыхъ имъ свѣдѣній.

— Въ началѣ декабря, по нѣсколькимъ губерніямъ созываются чрезвычайныя собранія дворянства для избранія членовъ и кандидатовъ къ нимъ въ предполагаемый къ открытію въ концѣ текущаго года отдѣленія государственнаго дворянскаго земельнаго банка.

— Въ инородческихъ училищахъ вводятся занятія по изученію славянскаго языка и священныя книги, а также изученіе церковной исторіи въ вѣкъ апостольскій.

— Право на безплатное обученіе дѣтей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, принадлежавшее до сихъ поръ, по § 31 устава среднихъ учебныхъ заведеній, только лицамъ, служащимъ въ нихъ или прослужившимъ по учебной части не менѣе 10 лѣтъ, въ настоящее время распространено министерствомъ народнаго просвѣщенія и на дѣтей законоучителей и преподавателей сельскихъ начальныхъ училищъ, если только послѣдніе прослужили не менѣе установленнаго срока и представить свидѣтельства о бѣдности.

— Общество ветеринарныхъ врачей, по словамъ „Новаго Времени“, возбуждаетъ ходатайство о распространеніи права ношенія нагрудныхъ знаковъ на магистровъ ветеринарныхъ

наукъ, какъ то сдѣлано по отношенію ко всѣмъ лицамъ иной специальности съ высшимъ образованіемъ.

— Комиссія по изслѣдованію мѣстности соединенія Волги съ Довомъ, во главѣ съ инженеромъ Леономъ Дрю, надѣясь возвратилась въ Ростовъ и представила въ мѣстную думу докладъ своего изслѣдованія въ духѣ направленій, который, будучи читанъ въ общемъ собраніи думы, наведъ на гласныхъ положительную паніку исчисленными въ немъ колоссальными суммами требуемой на это предпріятіе затраты. Дѣло въ томъ, что устройство канала въ одномъ направленіи, по линіи Царицынъ-Калачъ, исчислено въ 75.000,000 руб., приче́мъ, вслѣдствіе небольшого возвышенія Дона надъ Волгой, необходимо устройство въ устьѣ канала машинъ, которая бы, при посредствѣ черпаковъ, доставляла изъ Волги въ каналъ воду, чтобы, такимъ образомъ, поддерживать въ послѣднемъ известную глубину для безпрепятственнаго прохода нагруженныхъ судовъ. Проведеніе же канала въ другомъ направленіи, а именно южнѣ Царицына, гдѣ уровень обѣихъ рѣкъ по діагонали совершенно одинаковъ и воды Волги могутъ осободно вливаться въ каналъ, въ виду сравнительно полуторной длины его, обойдется въ 300.000,000 руб.!! Въ заключеніе своего доклада комиссія заявила, что сдѣланныя ею изслѣдованія—предварительныя, но что необходимо снова произвести изслѣдованія въ окончательной формѣ, и просила о назначеніи на этотъ предметъ еще 32,000 руб. Рѣшенія своего по этому поводу ростовская дума еще не постановила.

— „Русскія Вѣдомости“ получили о состояніи здоровья М. Е. Салтыкова слѣдующія извѣстія. 10-го ноября больной былъ очень плохъ, но затѣмъ провелъ хорошо ночь, такъ что 11-го ноября съ утра ему сдѣлалось много лучше. Общее состояніе больного къ 5-ти час. вечера 11-го ноября на столько улучшилось, что явилась надежда на возможность выздоровленія. Но 11-го ноября съ утра больному стало хуже. Рано утромъ М. Е. пропался съ семьей, а затѣмъ опять впалъ въ безсознательное состояніе. „Новости“ при-совокупили, что, по позднѣйшимъ извѣстіямъ, здоровье М. Е. значительно улучшилось. Въ болѣзнь его произвелъ кризисъ, дающій надежду на выздоровленіе.

— Талантливый и ученый авторъ „Савонарола и Флоренція“, „Исторія альбигонцевъ“ и другихъ почтенныхъ трудовъ, Н. А. Осокинъ, напечаталъ въ Казани новый свой трудъ „Политическія движенія въ Западной Европѣ въ первой половинѣ нашего вѣка“.

— Князь К. К. Голицынъ будетъ издавать журналъ, посвященный исключительно пожарному дѣлу, на подобіе нѣмецкихъ журналовъ. Журналъ будетъ выходить 2 раза въ мѣсяцъ по листу и имѣть въ виду главнымъ образомъ служить интересамъ земства въ борьбѣ съ пожарными эпидеміями.

— Писатель Крашевскій, какъ сообщаютъ изъ Рима, на своемъ пути изъ Лютерна въ Санъ-Ремо, прибылъ въ Миланъ; онъ здѣсь гоститъ у одного польскаго аристократа. Великій канцлеръ мавританскаго ордена Цезарь Корренти навѣститъ въ Миланѣ больного поэта.

— „Новости“ передаютъ, что скончавшійся надѣяхъ А. И. Пальмъ оставилъ послѣ себя довольно значительный запасъ рукописей. Какъ слышно, въ числѣ этихъ бумагъ имѣется цѣлый томъ недавно начатаго имъ новаго романа. Въ оставленныхъ А. И. бумагахъ имѣются также богатая личныя воспоминанія, исполненныя, несомнѣнно, историческаго интереса. Неизвѣстно, успѣлъ ли А. И. выполнить еще недавно выраженное имъ на похоронахъ Ѳ. Н. Львова желаніе подѣлиться съ публикою воспоминаніями о житіи-бытѣ въ Иркутскѣ этого почтеннаго труженника, съ которымъ, съ юваго возраста, его соединяла самая тѣсная дружба.

— Недавно д-ръ Костенко пожертвовалъ полтавскому земству имущество, стоящее приблизительно 11,000 руб., на учрежденіе крестьянскаго банка и сельской школы въ селѣ Скибендахъ, Лохвицкаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы  $\frac{1}{2}$  съ банковыхъ операций употреблялись на больницу или богадѣльню.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

29-го поября имѣть быть литературно-музыкальный вечеръ въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ въ залѣ Благороднаго Собранія (у Полицейскаго моста), при благосклонномъ участіи: г-жъ Богдановичъ, Днильды Сорани, ученицы г-жи Ж. Эверарди Шмеманъ и гг. Введенскаго, Костина, Минскаго, Морозова, Плещеева, Фруга и Ядринцева.

По окончаніи вечера предполагаются танцы. Билеты можно получать у А. А. Кобычева, Исаакіевская площадь, д. № 7, кв. № 9, у О. А. Дейхмана, Ивановская, д. № 8, кв. № 5 и А. Ѳ. Ядринцевой, Кавалергардская улица, д. № 20, кв. № 3.

**Требуется отъ 30 до 40 тысячъ руб.,**

очень выгодныя условія, подъ залогъ имѣнія, приносящаго постоянно большой доходъ.

Адресоваться въ Омскъ, Ивану Тимоѣеву, до востребованія.

## „АМЕРИКАНКА“

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь—8 р. При каждомъ снарядѣ предлагается наставленіе. Адресъ: Веніамину Ильичу Шлемензону, въ Симферополь. (Крымъ).

### ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТИ ВТОРОЙ.

М. Г., Веніаминъ Ильичъ! Съ тѣхъ поръ, какъ я приобрѣлъ предлагаемый Вами снарядъ для стирки бѣлья „Американку“, расходъ на мыло, а также и топливо, въ значительной степени уменьшился, благодаря тому, что дѣйствительно ею можно мыть бѣлье, даже и въ холодной водѣ. Сознавая очевидную пользу, приносимую „Американкой“, я рѣшился послать Вамъ искреннюю благодарность и рекомендовалъ ее многимъ знакомымъ, изъ которыхъ большая часть послала Вамъ требованія на высылку этого снаряда. Примите увѣреніе въ искреннемъ почтеніи и преданности. Надворный Совѣтникъ Александръ Ефремовъ. Москва, Нѣмецкая ул., свой домъ. 7 Юля 1885 г.

(Подлинныя отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи  
«Тавр. Губ. Вѣдом.»).

Фабричное клеймо на снарядѣ: «В. Шлемензонъ—Симферополь».

О ПОДПИСКѢ НА

## „РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1886 годъ.

ВЪ МОСКВѢ	НА ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ:
съ доставкой:	съ пересылкой:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣсцевъ 11 р.	на 12 мѣсцевъ 18 р.
» 6 » 5 » 50 »	» 6 » 6 »	» 6 » 9 »

«РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ» будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: Н. М. Астыревъ, И. Ф. Василевскій (Букаа), А. И. Введенскій, В. А. Голмегъ, В. Крестовскій (исподомъ), А. П. Лукинъ (Скромный Наблюдатель), В. И. Макъ-Галсанъ, Л. И. Мещииковъ, Н. К. Михайловскій, Ф. Д. Нефедовъ, А. П. Плещеевъ, А. С. Пружининъ, В. С. Пружининъ, М. Е. Салтыковъ, (И. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. П. Успенскій, И. Н. Харламовъ, М. К. Цербикова, А. И. Эртель и другіе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», Мясницкая, Юшковъ пер., домъ № 4-й.

ВЫШЛИ СЛѢДУЮЩІЯ КНИЖКИ  
**„НАРОДНОЙ БИБЛИОТЕКИ“**

1. Бунварь, ч. 1 к.
  2. Чѣмъ люди живы, разсказъ гр. Л. Н. Толстаго, ч. 5 к.
  3. Богъ правду видитъ, разсказъ гр. Л. Н. Толстаго, ч. 3 к.
  4. Кавказскій плѣнникъ, разсказъ гр. Л. Н. Толстаго, ч. 5 к.
  5. Сказки Андерсена, съ картинками, 1 вып., ч. 5 к.
  6. То же, вып. 2, ч. 3 к.
  7. То же, вып. 3, ч. 3 к.
  8. Разсказы Старога матроса, 1 вып. Одоб. Учен. Ком. Минист. Нар. Пров. и Учебн. Ком. при Святѣйшемъ Синодѣ, ч. 5 к.
  9. Сельское огородничество, 2-е изд. Одоб. Учен. Ком. Минист. Нар. Пров. и Учебн. Ком. при Святѣйшемъ Синодѣ, ч. 10 к.
  10. Индійскія повѣсти, вып. 1, Наль и Дамаанти, Одоб. Учен. Ком. Минист. Нар. Пров., ч. 10 к.
  11. То же, вып. 2, Сакунтала, или узванная по кольцу, ч. 8 к.
  12. Юліанъ Милостивый, Г. Флора, ч. 8 к.
  13. Арабскія сказки съ картинками. Одоб. Учен. Ком. Минист. Нар. Пров., ч. 15 к.
  14. Разсказы изъ народной жизни—Безпріютный, ч. 5 к.
  15. Американскіе разсказчики, вып. 1. Послѣдній изъ Могилакъ. Одоб. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. и Учебн. Ком. при Свят. Син., ч. 12 к.
  16. То же, вып. 2. Золотой жукъ, соч. Эдгара По, ч. 10 к.
  17. Русскія народныя сказки, вып. 1, ч. 5 к.
  18. Малороссійскіе разсказы (юмористич.) для народа, ч. 3 к.
  19. Польше и Польшуи. Чтеніе для школъ. Одоб. Учебн. Ком. при Святѣйшемъ Синодѣ, ч. 15 к.
  20. Робинзонъ. Изъ „Ясной поляны“, гр. Л. Н. Толстаго, съ карт., Одоб. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. и Учебн. Ком. при Свят. Син., ч. 10 к.
  21. Ночь подъ Рождество, ч. 5 к.
  22. Иродіада, ч. 8 к.
  23. Иванъ Гусь, ч. 5 к.
  24. Хижина Дяди Тома, съ картинками, ч. 15 к.
  25. Объяснительный словарь иностранныхъ словъ, ч. 8 к.
  26. Русскія сказки, вып. 2, ч. 5 к.
  27. „О школьныхъ бібліотекахъ“, рѣчь В. Н. Маракуева, ч. 5 к.
  28. Вѣдоръ Коробейникъ, ч. 3 к.
  29. Смерть пѣнчикъ (извѣстный разсказъ Диккенса), ч. 3 к.
  30. Мальчикъ Геркулесъ (случай въ американскомъ циркѣ), ч. 5 к.
  31. О холерѣ и предохраненіи себя отъ нея, ч. 5 к.
  32. Возвращенный преступникъ, ч. 3 к.
  33. Записки сумасшедшаго, ч. 3 к.
  34. Разсказы Старога матроса, вып. 2, ч. 5 к.
  35. Разсказы Странствующаго комедіанта, ч. 3 к.
  36. Максимъ самоучка. разсказъ изъ народной жизни, ч. 8 к.
  37. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прихода лѣкаря, ч. 6 к.
  38. Король Лиръ Шекспира, съ 9 большими картинками, ч. 8 к.
  39. Андерсена сказки, вып. 4, ч. 3 к.
- Адресъ склада: Москва, Суццево, у Новаго Пимена, д. Теорина, Владиміру Николаевичу Маракуеву.

**СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“**

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ . . . . .	4.000.000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій . . . . .	1.300.000 „
	<hr/>
	Итого 5.300.000 руб.

Общество заключаетъ:

**Страхованія жизни**

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

- 1) Страхованія на случай смерти (для обезпеченія семьи и проч.).
- 2) Страхованія на дожитіе (капиталы на старость, приданое для дѣвухенъ и проч.).
- 3) Страхованія доходовъ (пенсіи на старость, вдовы пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му январю 1885 года Обществомъ «Россія» заключено 10,109 страхованій жизни на капиталъ 37.841,150 руб.

Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

**Страхованія отъ огня**

движимыхъ и недвижимыхъ имущества всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатныя бланки объявленій можно получать въ Главной Конторѣ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13), въ Главномъ Агентствѣ въ Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и чрезъ агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію бесплатно.

При этомъ номерѣ гг. подписчикамъ разсылаются объявленіе отъ книжнаго магазина Шги́на.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

НА  
**„ВОЛЖСКИЙ ВѢСТНИКЪ“**

газету общественную, литературную и политическую, выходящую въ г. Казани ежедневно, кромя дней посылъпраздничныхъ.

(4-й годъ изданія).

Составъ редакціи и сотрудниковъ, а также и направленіе изданія—остаются прежніе. Въ газетѣ, между прочими сотрудниками, принимаютъ участіе: *Короленко В. Г., Маминъ Д. Н. (Д. Сибирякъ), Скалонъ Д. Ю., Чулко В. В.*

*Основная задача газеты*—возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ. Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни *Вятскаго, Уфимскаго и Пермскаго края*—обратить на себя особенное вниманіе редакціи. Ежедневныя политическія и торговыя телеграммы. *Передовыя статьи. Торговья отдѣлы. Казанская и мѣстнаго-областная хроника. Собственныя корреспонденціи изъ С.-Петербурга и Москвы и обзорныя текущей внутренней и международной жизни. Театральная хроника. Библіографія. Сельское хозяйство и промышленность. Фельетоны и беллетристика. Тиражи выигрышей, справочный отдѣлъ и проч.*

**Подписная цѣна** съ пересылкою: на годъ—9 руб., на полгода—5 руб., на 3 мѣсяца—2 руб. 75 коп., на 1 мѣсяць—1 руб. **Допускается слѣдующая разсрочка платы:** при подпискѣ вносится 5 р., къ 1 юнію остальные 4 руб.—Для казанскихъ подписчиковъ годовая подписная плата понижена до семи рублей.

Новые годовые подписчики, подписавшіеся до 1-го декабря, получаютъ газету бесплатно втеченіе декабря сего года, т. е. будутъ получать газету втеченіе не двѣнадцати, а тринадцати мѣсяцевъ.

Адресъ для иногороднихъ: Казань, редакція „Волжскаго Вѣстника“. Редакторъ-издатель, профес. *Н. П. Закошкинъ.*

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ.

**ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА  
 „НЕДѢЛЯ“**

съ приложеніемъ ПРЕОБРАЗОВАННЫХЪ  
**КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ.**

Газета «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить въ 1886 году еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ количествѣ 52 номеровъ въ годъ.

«КНИЖКИ НЕДѢЛИ», составляющія беллетристическій отдѣлъ газеты «НЕДѢЛЯ», будутъ выходить еженѣдно, въ первое воскресенье послѣ каждого перваго числа, въ количествѣ 12 книжекъ въ годъ.

Газета «НЕДѢЛЯ» сохранитъ въ 1886 году свой обычный характеръ, но въ частностяхъ будетъ значительно улучшена. Такъ, между прочимъ, редакція предполагаетъ внимательно слѣдить за успѣхами научно-практическихъ знаній, преимущественно изъ области естественныхъ наукъ и медицины.

Что же касается «КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ», то онѣ подвергнутся коренному преобразованію, начало которому положено уже въ текущемъ 1885 году. Для лицъ, не знакомыхъ съ «НЕДѢЛЕЙ», достаточно сказать, что въ этомъ году въ «КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ» напечатаны произведенія Н. Щедрина (М. Е. Салтыкова), Г. И. Успенскаго, И. А. Салова, Д. Сибиряка, Е. П. Карновича, Я. П. Полонскаго, С. Я. Надсона, Н. Минскаго и др. Кромя того, помѣщено нѣсколько произведеній новыхъ писателей, затронувшихъ совершенно новыя стороны русской жизни.

По рядомъ съ оригинальными произведеніями, въ «КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ» будутъ попрежнему помѣщаться и лучшіе изъ иностранныхъ романовъ.

Не смотря, однако, на такое коренное измѣненіе, повлекшее за собою значительное увеличеніе расходовъ по изданію,

цѣна «НЕДѢЛИ» съ КНИЖКАМИ остается безъ измѣненій.

Годовая цѣна «НЕДѢЛИ» съ двѣнадцатью книжками—восемь руб., съ пересылкой и доставкой.

подписка на 1886 г. открыта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДѢЛИ», у Владимірскаго церкви, Ямская улица, № 6.

Редакторъ-издатель П. А. ГАЙДЕБРОВЪ.